

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
Гуманитарные
науки

1/2024

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р филос. наук, доц. **В.В. Волошин**, д-р ист. наук, проф. **А.А. Выборнов** (Самарский государственный социально-педагогический университет), д-р филос. наук, проф. **Г.В. Гребеньков** (Донецкая государственная музыкальная академия им. С.С. Прокофьева), д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН), д-р ист. наук, доц. **Д.С. Крысенко** (Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова), д-р ист. наук, доц. **А.И. Минаев**, д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), д-р филос. наук, доц. **Т.Э. Рагозина** (Донецкий национальный технический университет), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский государственный педагогический университет), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шенко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of History, Prof. **A.V. Bredikhin**, Doctor of Philosophy, Docent **V.V. Voloshin**, Doctor of History, Prof. **A.A. Vybornov** (Samara State Socio-Pedagogical University), Doctor of Philosophy, Prof. **G.V. Grebenkov** (Donetsk state Prokofiev musical academy), Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), Doctor of History, Docent **D.S. Krysenko** (Luhansk Voroshilov State Agricultural University), Doctor of History, Docent **A.I. Minaev**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Lomonosov Moscow State University), Doctor of Pedagogy, Doctor of Philosophy, Docent **T.E. Ragozina** (Donetsk National Technical University), Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Luhansk State Pedagogical University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк, ДНР, РФ.

Тел: +7(856) 302-92-33

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

С 01.10.2024 г. научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ) по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.3. Археология (исторические науки),

5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки),

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Печатается по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».

Протокол № 12 от 05.11.2024 г.

**Вестник
Донецкого
национального
университета**
Серия Б. Гуманитарные науки

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

№ 1/2024

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Костюкова Е. С.* Жилищная проблема в Донбассе в годы первой пятилетки и пути ее решения 3
- Шабельников В. И.* Миграционные процессы в Донбассе в условиях модернизации экономики в годы довоенных пятилеток 10
- Янченко Д. С.* Последствия арабо-израильской войны 1948–1949 гг.: зеленая линия и формирование границ 17

Философия

- Волошин В. В.* Прикладная философия: эпистемологическая структура науки и черные дыры 24
- Елхова О. И.* Многослойная структура личностной идентичности 36
- Шатохина Н. П.* Свобода творчества и страх смерти: выход за пределы объективации 41

Педагогика

- Андиева Ю. Р.* Методика диагностики уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями будущих учителей географии по деятельностному критерию 49
- Булат Р. Е., Давыдова С. А.* К вопросу уточнений терминов и понятий в образовательной практике 55
- Слота Н. В.* Презентационные умения будущих учителей музыки как составляющая профессиональной компетенции 63

Правила для авторов

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

No 1/2024

CONTENTS

History

- Kostyukova E. S.* Housing problem in Donbass during the first five-year plan and attempts to solve it 3
- Shabelnikov V. I.* Migration processes in Donbass in the conditions of economic modernization during the pre-war five-years plans 10
- Yanchenko D. S.* Consequence of the Arab-Israeli war 1948–1949: the Green line and formation of border 17

Philosophy

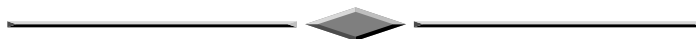
- Voloshin V. V.* Applied philosophy: epistemological structure of science and black holes 24
- Elkova O. I.* The multi-layered structure of personal identity 36
- Shatokhina N. P.* Freedom of creativity and fear of death: going beyond objectification 41

Pedagogy

- Andieva Yu. R.* Methodology for diagnosis of the level of formation of experience in working with design technologies of future geography teachers according to activity practice 49
- Bulat R. E., Davydova S. A.* About the clarification of terms and concepts in educational practice 55
- Slota N. V.* Presentation skills of future music teachers as a component of professional competence 63

Guidelines for authors

ИСТОРИЯ

УДК 94(477.6) «1928/1932»: 351.332.8

DOI: 10.5281/zenodo.14192246 EDN: HBLKNZ

ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА В ДОНБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

© 2024. *Е. С. Костюкова*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье анализируется состояние жилищной проблемы в городах и поселках Донбасса накануне и в годы первой пятилетки, меры, к которым прибегали ЦК ВКП(б), СНК СССР, региональные и местные органы власти с целью преодоления жилищного кризиса. Несмотря на все прилагавшиеся усилия, к началу второй пятилетки жилищная проблема в Донбассе решена не была, следствием чего была высокая текучесть кадров в промышленности.

Ключевые слова: жилье, жилищные условия, Донбасс, ЦК ВКП(б).

Одной из наиболее острых социальных проблем в Советском Союзе в годы индустриализации являлась жилищная проблема. В Донбассе нехватка жилья вследствие быстрого увеличения численности населения, связанного с миграционными процессами, подрывала перспективу выполнения народно-хозяйственных планов первой пятилетки. В этот период советское руководство начинает выделять значительные капитальные вложения на строительство жилых помещений.

Жилищная политика в СССР в довоенный период его истории исследовалась в монографиях М.Г. Мееровича [1] и Ш. Фицпатрик [2], в статьях И.В. Трофимова [3], С.А. Баканова [4], И.Б. Орлова [5], Т.Ю. Людоровской [6] и др. Между тем, многие аспекты проблемы остаются недостаточно выясненными.

Цель данной статьи – изучить состояние жилищного вопроса в Донбассе накануне первой пятилетки, проследить деятельность ВКП(б), СНК СССР, региональных и местных органов власти в сфере жилищного строительства и улучшения жилищного фонда.

После состоявшегося 18–31 декабря 1925 г. XIV съезда ВКП(б), взявшего курс на индустриализацию страны, началась подготовка к составлению «Перспективного пятилетнего плана развития Донбасса». Его разработчики предусматривали использование в угольной промышленности труд 148 тыс. рабочих. Они считали, что «для обеспечения Донбасса таким количеством рабочей силы необходимо вложить значительные средства в жилищное строительство, которые в ближайшие 5 лет, начиная с 1925/26 гг. исчисляются в сумме 145 млн руб.» [7].

Накануне первой пятилетки работы по решению жилищной проблемы велись довольно активно. В Донбассе в 1927/1928 хозяйственном году на строительство домов и благоустройство рабочих поселков было затрачено около 13 млн руб. Велось строительство 382 домов и квартир. Тем не менее, ситуация с жильем в Донбассе оставалась не простой. Прежде всего, потому, что численность населения росла. Этот промышленный регион привлекал деревенскую молодежь. Сюда устремились

покинувшие села зажиточные крестьяне после начавшейся борьбы с кулачеством как классом, а также попавшие под раскулачивание середняки. Ежегодный прирост населения Донбасса в 2,4 раза превышал средний показатель по УССР и составлял, примерно, 40 тыс. рабочих ежегодно.

Жилые помещения, которые находились в распоряжении горожан, жителей поселков или в которые могли заселиться приехавшие сюда селяне, к началу первой пятилетки по своей принадлежности были представлены в нескольких вариантах:

- 1) ведомственное, находившееся на балансе трестов или отдельных предприятий;
- 2) жилищно-строительных товариществ;
- 3) коммунальное;
- 4) используемое домовыми трестами;
- 5) жилье жилищно-арендных кооперативных товариществ, которые брали в аренду уже национализированные жилые помещения [8].

Жилые помещения, построенные в конце XIX - начале XX вв., в значительной мере были разрушены в годы гражданской войны. После ее завершения средств для проведения их капитального ремонта не хватало. Сыграли свою роль ограниченные объемы финансирования жилищных программ, которые осуществляли тресты «Донуголь», «Югосталь», «Химуголь» и другие. В жилых помещениях дореволюционной постройки отсутствовали элементарные удобства. Зачастую полы в зданиях были цементные или каменные. Налицо была чрезмерная уплотненность. При установленной государством санитарной норме жилой площади на одного человека 6 кв. м фактический показатель составлял 3,8 кв. м [9].

В 1929 г. горловская газета «Кочегарка» сообщала: «На шахте № 9 «Капитальная» Буденновского рудоуправления, из 120 квартир, нуждающихся в капитальном ремонте, ремонтируется только 4 ... На шахте № 31 Сталинугля ремонт 118 разваленных квартир еще не начинался» [6, с. 122].

Экстремальные условия проживания в общежитиях, крайне малая вероятность получения квартир из-за медленного строительства жилищного строительства приводило к тому, что рабочие увольнялись. Упомянутая выше газета «Кочегарка» свою информацию о состоянии ремонтных работ на шахте № 31 завершала словами: «Отсутствие перспективы на получение квартир побудило 100 рабочих шахты потребовать с 1 августа расчет» [6, с. 122]. Нужны были серьезные капитальные вложения, чтобы привести в надлежащее состояние сохранившиеся после гражданской войны здания, и построить новые жилые помещения. Источников финансирования жилищных программ в Донбассе было несколько.

Во-первых, промышленным наркоматам выделялись средства на нужды жилищно-коммунального строительства. Общая сумма вложений на эти цели в 1928-1932 гг. по предварительным подсчетам должна была составить 585 819 тыс. руб. [10]. Реально же на благоустройство рабочих поселков было затрачено около 13 млн руб. [7], а на строительство в 1929 г. – 27,3 млн руб., в 1930 г. – 72,0 млн руб. и в 1931 г. – 150 млн руб. Осуществленное финансирование позволило увеличить жилой фонд в регионе на 71 % [11].

Во-вторых, в союзный, республиканский и местные бюджеты были заложены специальные ассигнования Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства, источниками которых являлись наряду с бюджетными средствами отчисления из фондов улучшения быта рабочих и служащих, целевой квартирный налог. Проведение таких действий стало возможным после принятия СНК СССР документа «О мерах содействия строительству рабочих жилищ». Руководствуясь им, в

марте СНК СССР принял решение для улучшения жилищных условий рабочих, специалистов, инженеров, техников построить в г. Сталино и г. Артемовске по одному дому на 100 квартир, в г. Горловке, Дебальцево, Макеевке и Луганске по одному дому на 50 квартир [12]. Уже в феврале 1930 г. на строительство жилья в Донбассе правительство СССР выделило 3 млн рублей из общей суммы 18 млн руб., выделенных на жилищно-коммунальное строительство в СССР (специальные ассигнования) [13].

В-третьих, на жилищное строительство предприятиями направлялись средства, получаемые по линии кредитной системы. Этому способствовало принятое 18 сентября 1929 г. постановление ВЦИК СССР и СНК СССР «О порядке кредитования жилищного строительства советских и коллективных хозяйств».

В-четвертых, в эту сферу направляли своих средства жилищные кооперативы.

В целях ускорения обеспечения рабочего населения угольных районов правительством СССР было решено развернуть в 1931 г. строительство стандартных сборных домов, сооружаемых заводским методом из местных материалов (цемент, шлак, глина и т.д.), намереваясь в течение года обеспечить жильем 250 тыс. чел. рабочих с их семьями. Были разработаны проекты нескольких типов жилых помещений [11].

К типу «А» относилось жилье для семей из 5-6 человек. Построенные дома должны были составлять квартал с проживанием в нем 3 120 чел. и плотностью заселения 306 чел. на 1 га. При таком типе жилых помещений квартиры в зданиях располагались вокруг маршевых лестниц, семья имела возможность самостоятельно готовить пищу с использованием газовых плит. Квартиры снабжались ваннами, уборными и душевыми кабинами.

Квартиры типа «В» предназначались для семей до 5 человек. В этом случае в них отсутствовали все элементы индивидуального домашнего хозяйства. В квартирах предусматривалась установка только душевой и умывальника. Плиты, ванная, уборная выносились за пределы жилого помещения и предназначались для группы квартир. В каждом жилом корпусе предполагалась столовая. Предполагалось, что при такой планировке в квартале будет проживать 3 320 чел.

Квартиры типа «В₂» мало чем отличались от типа «В». Разница состояла в том, что большинство помещений общественного характера предусматривалось сконцентрировать в особом крытом дворе, к которому должны были примыкать квартиры. Предполагалось, что при такой планировке в квартале будет проживать на 2 400 чел. [11].

150 тыс. чел. предполагалось поселить в деревянные стандартные дома, для остальных 100 тыс. строили дома из шлакоблочных и шлакобетонных кирпичей. Для строителей поставляли свою продукцию кирпичные и цементные заводы Донбасса, которых только в Амвросиевке было 4. Строителям отгружался песок с Ясиноватских карьеров, известь – с Еленовских. Для строительства и обустройства шахтного жилого фонда в августе 1931 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) было выделено 11 900 вагонов строительного леса. В апреле 1931 г. было издано постановление ЦК ВКП(б), в котором говорилось, что все стандартные дома с заводов, которые будут произведены до 1 августа 1931 г., должны были быть поставлены в Донбасс за счет всех других потребителей [14].

5 июля 1931 г. ЦК ВКП(б) при рассмотрении вопроса «О состоянии выполнения программы жилищного стандартного строительства в угольных районах» потребовал, чтобы к 1 октября были введены в эксплуатацию 400 тыс. кв. м жилья, изготовленного из местных строительных материалов: трепела, шлака, глины, кирпича и алебастра [15].

Каждое градообразующее предприятие должно было предоставить своим рабочим и их семьям поликлинику, детский сад, клуб (место досуга), санаторий и т.д. [16].

Поощрялось индивидуальное и кооперативное строительство. В 1927/28 г. из числа построенных домов только 17 (4,2 %) были возведены жилищно-строительными кооперативами. Число жилищно-арендных кооперативов сокращалось при одновременном увеличении числа пайщиков, что было связано с их укрупнением и слиянием. Такие процессы протекали в Артемовске, Славянске и других городах Донбасса.

Таблица 1
Состояние жилищно-арендной кооперации городов Артемовска и Славянска в 1926-1928 гг. [17]

Дата	Количество жилкоопераций	Количество пайщиков	Паевые капиталы тыс. руб.
01.10.1926 г.	39	1 600	6 688
01.10.1927 г.	27	3 024	13 600
01.10.1928 г.	13	3 750	27 500

В Мариуполе в 1928 г. насчитывалось 20 кооперативов. В мае 1929 г. на Мариупольском окружном съезде советов было принято решение принять необходимые меры к стимулированию кооперативного жилищного строительства, всячески оказывать помощь индивидуальному строительству, а также добиваться снижения себестоимости строительства жилья [18]. Количество пайщиков в городе на 1 октября 1929 г. составляло 1 605 чел., но к 1 декабря 1930 г. их было уже 2 571 чел. Количество находившейся в распоряжении кооперативов площади увеличилось с 44 281 кв. м в 1929 г. до 76 993 кв. м в 1930 г. [19]. Этот рост во многом был связан с передачей жилищным кооперативам всех национализированных жилищных построек (кроме учреждений), благодаря чему в том же Мариуполе число кооперативных арендных домов увеличилось с 179 до 254 [19].

Но несмотря на увеличение количества членов кооперативов и паевых накоплений, этот рост оставался ограниченным вследствие высокой стоимости квартир (стоимость одного дома или квартиры составляла в среднем 3 327 руб. [17]), недостаточного финансирования, неудовлетворительной разъяснительной работы среди населения о преимуществах кооперативного жилищного строительства. Общая стоимость жилья, построенного жилищно-строительными кооперативами в Мариуполе, составила 653 931 руб., в том числе за собственные деньги кооперативов на 146 630 руб. [18].

Изменения в жилищном строительстве в Донбассе можно проследить на примере возведения жилья в г. Мариуполе в 1929 и 1930 гг. (без индивидуального строительства). В городе под жилищное строительство были отведены участки по улицам Артема и Больничной, которые в 1931 г. должны были быть застроены кварталами 3–4-х этажных домов, насчитывающих 200–300 квартир.

Таблица 2
Жилищное строительство в Мариуполе в 1929-1930 гг. (без индивидуального строительства) [19]

	Жилплощадь (м ²)			Стоимость (тыс. руб.)		
	1929 г.	1930 г.	%	1929 г.	1930 г.	%
Жилищная кооперация	2 520	1 582,2	- 37,21	325,2	232,4	- 28,54
Заводы	3 381	5 945	+ 75,84	400,0	644,0	+ 61
Портоуправление	1 024	1 773	+ 73,14	131,0	224,0	+ 70,99
Горсовет	1 200	-	- 100	165,0	-	-100
ВСЕГО	8 125	9 300,2	+ 14,46	1 021,2	1 100,4	+ 7,76

В 1930 г. Сталинский окружной исполком констатировал, что, несмотря на значительные достижения в области жилищного строительства, значительного улучшения вследствие недостатка финансирования не произошло. Окружной исполком настаивал на необходимости увеличения ассигнований на жилищное строительство, в том числе, по линии жилищной кооперации. С целью улучшения работы Макеевского и Буденновского рудоуправлений и всей каменноугольной промышленности Донбасса окружной исполком поручил своему президиуму поднять перед ВСНХ вопрос о дополнительном выделении бюджетных ассигнований [20].

Одновременно органы власти искали возможность более рационально использовать имеющийся жилищный фонд. В апреле 1929 г. было принято постановление ВЦИК и СНК СССР об ограничении проживания в муниципализированных и национализированных домах «нетрудовых элементов» и о выселении из таких домов бывших домовладельцев. Постановления ВЦИК и СНК СССР от 13 февраля [21], 7 сентября [22], 13 сентября 1931 г. [23] также предусматривали «выселение лиц, принадлежащих к нетрудовым элементам... без предоставления жилой площади». Первое постановление относилось к помещениям, принадлежащим органам транспорта; постановления, вышедшие в сентябре, касались помещений, принадлежащих Центральному управлению шоссежных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта, и помещений, находящихся на территории государственной оборонной промышленности.

В тяжелом для страны 1932 г. жилищный вопрос также решался. В этом году жилплощадь предполагалось обеспечить 60 тыс. рабочих и членов их семей [12]. В течение года в городах было построено 6 домов, в которых насчитывалось 400 квартир. Были разработаны программы реконструкции городов. Планировалось отказаться от постройки жилья в непосредственной близости от промышленных предприятий, объединить рабочие поселки нескольких предприятий в крупные поселения. Таким образом должны были появиться новые города Донбасса, связанные с предприятиями железнодорожными линиями и другими видами общественного транспорта.

К окончанию первой пятилетки Донбасс располагал жилой площадью в 2,5 млн кв. м. Но и в последующем по мере роста численности населения Донецкой области (образована в 1932 г.) жилищная проблема обострялась. В 1933 г. шахты покинули 423 тыс. рабочих и служащих, во многих случаях из-за отсутствия жилья, в то время, как было принято на работу 408 тыс. чел. Решение жилищной проблемы в последующие годы будет занимать важное место в социальной политике ВКП(б) и СНК СССР.

Таким образом, строительство жилья и улучшение жилищных условий было одним из важнейших направлений в деятельности ВКП(б) и органов советской власти. Донбассу для этих целей в годы первой пятилетки была выделена шестая часть всех средств, предназначавшихся для жилищно-коммунального строительства в СССР. Пик партийных постановлений по жилищному вопросу приходится на 1931 г. Местные органы власти большое внимание уделяли привлечению населения к индивидуальному или кооперативному строительству, что должно было облегчить преодоление жилищного кризиса в Донбассе. Но, несмотря на все приложенные усилия, к началу второй пятилетки жилищная проблема в Донбассе решена не была.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 гг.) / М.Г. Меерович. – М.: РОССПЭН, 2008 – 303 с.
2. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм / Ш. Фицпатрик; [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. – М.: РОССПЭН, 2008. – 336 с.

3. Трофимов И.В. Из истории советской реставрации / И.В. Трофимов // Наука и жизнь. – 1998. – № 8. – С. 75-81.
4. Баканов С.А. Советский индустриальный город 1920-1950-х гг. и культурологический поворот в исторической урбанистике / С.А. Баканов // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. – 2007. – № 3 (81). – С. 123–126.
5. Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920 – 1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью / И.Б. Орлов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 78–85.
6. Людоровская Т.Ю. Повседневная жизнь рабочих Донбасса в 1920-е гг. / Т.Ю. Людоровская // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Т. 7. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 121–124.
7. Уголь. Перспективный план развития Донбасса / Под ред. Б.М. Галлай. – Б.м., 1924. – 270 с.
8. Коростин С.А. Исторический опыт решения проблемы повышения качества жилья в социально-экономической политике России / С.А. Коростин. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 387–391.
9. Социальный аспект внутренней политики советского государства в 1917–1991 гг. (на материалах Донбасса): учебное пособие / Сост. В.Л. Агапов. Донецк: ДонНУ, 2019. – 175 с.
10. Вікторов Б. Соціалістичні міста Донбасу / Б. Вікторов. – Харків, 1930. – 20 с.
11. Донбасс, его санитарное изучение и оздоровление. Том 2. Гигиеническое изучение жилищ Донбасса; Загрязнение воздуха промпредприятиями; Очистка рабочих поселков. / Под редакцией А.Н. Марзеева. – Херсон : Медгиз УССР, 1935. – 190 с.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 877. Л. 19-21.
13. РГАСПИ. Оп. 162. Д. 8. Л. 39-48.
14. РГАСПИ. Оп. 3. Д. 823. Л. 25–26.
15. РГАСПИ. Оп. 3. Д. 817. Л. 25-26.
16. Меерович М.Г. Социалистический город: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е годы / М.Г. Меерович. – Текст : непосредственный // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность / Под редакцией П. Романова и Е. Ярославской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 84–118.
17. Відчит Артемівського окружного виконавчого комітету рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів XI Окружному з'їздові Рад (квітень 1927 р. - квітень 1929 р.) / Укр. Рад. соц. республіка. – Артемівськ: [б. в.], 1929. – С. 67-68.
18. Резолюції й постанови XII Маріупольського Окружного з'їзду Рад робітничих, селянських, червоноармійських та козачих депутатів, що відбувся 28-го квітня – 3-го травня 1929 року в м. Маріуполі. – Маріуполь: Наша правда, 1929. – С. 9.
19. Матеріали до відчиту про діяльність Маріупольської міської ради за 1929 і 1930 роки / Маріупольська міськрада робіт., селян. та червоноарм. депутатів. – Маріуполь, 1930. – С. 22-24.
20. Резолюції та постанови Сталінського Округового Виконавчого Комітету. – Сталіно: Сталін. Окрвиконком, 1930. – С. 6-15.
21. О выселении из помещений, принадлежащих органам транспорта, посторонних транспорту лиц и о переселении работников транспорта: постановление ЦИК СССР, СНК СССР // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г. – 13.02.1931. – №№ 56, 102.
22. О выселении из помещений, принадлежащих Центральному управлению шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта и его органам, посторонних лиц: постановление СНК СССР // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г. – 07.09.1931. – № 766.
23. О выселении из помещений, находящихся на территории предприятий государственной промышленности, имеющей оборонное значение: постановление ЦИК СССР, СНК СССР // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г. – 13.09.1931.

Поступила в редакцию 30.08.2024 г.

HOUSING PROBLEM IN DONBASS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN AND ATTEMPTS TO SOLVE IT

E.S. Kostyukova

The article analyses the state of the housing problem in the cities and towns of Donbass on the eve and during the First Five-Year Plan, the measures resorted to by the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b), the USSR Council of People's Commissars, regional and local authorities in order to overcome the housing crisis. Despite all the efforts made, the housing problem in the Donbass had not been solved by the beginning of the Second Five-Year Plan, which resulted in a high turnover of personnel in industry.

Key words: housing, housing conditions, Donbass, Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks.

Костюкова Екатерина Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

г. Донецк, ДНР, РФ.

E-mail: voin.mattias@yandex.ru

Kostyukova Ekaterina Sergeevna

Post-graduated student

FSBEI HE «Donetsk State University»,

Donetsk, DPR, RF.

E-mail: voin.mattias@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

© 2024. *В. И. Шабельников*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются миграционные процессы на территории Донбасса в годы довоенных пятилеток сквозь призму модернизации региона с учетом Всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 годов. Показаны динамика и направления движения трудовых мигрантов в обозначенный период советской индустриализации, изменения в национальной и социальной структуре рабочих, их квалификации, исследуются также некоторые аспекты изменений в составе городского населения Донецкого региона, сформирован социально-экономический фактор возникновения новых городов и поселков.

Ключевые слова: Донбасс, мигранты, урбанизация, рабочая сила, оргнабор, городское население, перепись населения, демографические процессы.

Индустриализация Донбасса в годы первых пятилеток оказала значительное влияние на процессы миграции и урбанизации, привлечение рабочих из разных регионов страны, формирование нового национального и социального состава населения, трансформацию его экономики.

В последние годы эта проблема стала вызывать повышенный интерес историков, так как сегодня она является чрезвычайно актуальной и востребованной, что обусловило выбор автором темы статьи.

Проблемам миграции населения и миграционной политики в XX веке посвящено немало работ российскими учеными. Среди них особого внимания заслуживает известный демограф Ж. А. Зайончковская [1], которая впервые выдвинула идею взаимодействия внутренней миграции и социальной модернизации России. Роли и практической значимости урбанизации регионов России в XX веке, как следствия миграционных процессов, посвящена монография А. С. Синявского [2].

Вопросы миграции рабочих кадров в Донбассе в ходе индустриализации получили всестороннее освещение в монографии З. Г. Лихолобовой [3]. Отдельные аспекты миграционных процессов в Донбассе изучали В. Н. Никольский [4], Н. П. Троян и С. Л. Андросова [5], В. И. Шабельников [6].

Несмотря на возросший интерес ученых к миграционным процессам в обозначенный период, вопросы посвященные данной проблеме еще не стали предметом специального фундаментального исследования.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения литературы и источников сравнительного анализа итогов Всесоюзных переписей 1926 и 1939 годов показать нарастающий процесс модернизации и урбанизации, численности населения и трудовых ресурсов Донбасса, влияние на них экономических и политических факторов.

Сделать подробный анализ поставленной проблеме помогли материалы Всесоюзных переписей населения 1923, 1926, 1939 годов, фонды местных архивов, статистические документы, благодаря которым удалось исследовать изменения в миграционных процессах Донбасса в обозначенный период.

Миграция населения на всем протяжении истории становления и развития Донбасса имела большое экономическое и политическое значение. В исследовании миграционных процессов 20–30-х годов XX века можно условно выделить два этапа.

Первый этап – это вторая половина 1920-х – начало 1930-х годов. Именно в этот период начался процесс нарастания миграции населения из других регионов страны в результате курса советского руководства на индустриализацию и модернизацию народного хозяйства.

Самый продолжительный для региона оказался второй период миграционного процесса в Донбассе, охватившего годы завершения первого пятилетнего плана вплоть до начала Великой Отечественной войны, когда происходило невиданное и чувствительное перемещение крестьянства из села в город, а затем его резкий спад.

Для миграционных процессов первого этапа была характерна сезонность и высокая текучесть рабочей силы. В это время большую часть новых рабочих составляли крестьяне из различных регионов РСФСР, которые приходили на временные заработки и сохраняли связь с сельским хозяйством, а с началом полевых работ часто возвращались в места постоянного жительства.

Разрешение недостатка рабочей силы было затруднено еще и тем, что территория Донбасса была сравнительно слабозаселенной по сравнению с другими регионами страны в связи с ее более поздним заселением и освоением с преобладанием сельского хозяйства. Около 70% населения Донбасса, несмотря на модернизацию промышленности во второй половине XIX века, были сельскими жителями [7].

По данным переписи 1926 года население Донбасса составляло 2 млн 932 тыс. человек, в том числе на территории нынешней Донецкой области всего 1 млн 100 тыс. человек [8]. Поэтому предприятия и стройки уже в начале первой пятилетки испытывали острый дефицит рабочей силы. Так, например, в 1930 году недостаток рабочей силы в Сталинском округе составлял 14,9 тыс. человек, Луганском – 14 тыс., в Артемовском – 12 тыс. [9].

Было очевидно, что потенциальный ресурс рабочей силы потребует привлечения наемных работников из других регионов для ускорения темпов экономического роста в Донбассе. Начиная с 1929 года для работы на производстве стали привлекаться многочисленные местные безработные, а с лета 1930 года предприятия начали переходить от вербовки рабочей силы к оргнабору в деревне не только из своего региона, но и из отдаленных районов России и Белоруссии. Так, например, в 1932 году объединение «Союзуголь» по ходатайству трестов «Сталинуголь» и «Артемуголь» заключили с правительством Татарской АССР договор о направлении в Донбасс 25 тысяч выходцев из числа крестьян и рабочих [10]. В регион стали также прибывать по призыву общественных организаций рабочие из УССР.

Однако основным источником пополнения рабочей силы Донбасса вплоть до середины 1930-х годов являлось крестьянство. Если в 1926–1927 годах выходцы из их среды составляли в новом пополнении шахтеров 66 %, металлургов – 62 %, то в 1930–1932 годах соответственно 80 % и 67 % [11]. Катализатором миграции крестьян из села в город явились коллективизация, раскулачивание, голод 1932–1933 годов и падение уровня жизни на селе. Покидая село, крестьяне перебирались в города и на стройки, где ежегодно возрастал спрос на рабочие руки. Небывало быстрыми темпами массовое переселение крестьян в город переросло в урбанизацию в Донбассе.

Введение оргнабора в условиях коллективизации сельского хозяйства давало возможность самим предприятиям набирать значительную часть новых рабочих, комплектовать рабочие коллективы угольных шахт и заводов, где разнообразная масса мигрантов приобрела опыт и профессиональные качества рабочего класса. Однако эта мера имела ряд существенных недостатков. Из-за плохой организации этой работы планы оргнабора часто не выполнялись, среди рабочих, прибывших таким путем на предприятия Донбасса была очень высокая текучесть.

В докладной записке ОГПУ на имя И. В. Сталина о положении в стране от 14 августа 1930 года отмечалось, что основной причиной сильной текучести рабочей силы, несмотря на принятые меры, является тяжелое положение с жилищем. Прибывающие рабочие, ознакомившись с жилищно-бытовыми условиями, вскоре подают заявления об увольнении [12].

В то же время темпы индустриализации были настолько велики, что требовались новые подходы в формах и методах привлечения дополнительной рабочей силы. Достаточно отметить, что с 1928 по 1932 годы в Донбассе продолжалось масштабное промышленное строительство, вступали в строй новые угольные шахты, строились крупнейшие в Европе металлургические заводы и другие предприятия. Однако темпы пополнения рабочей силы отставали от темпов индустриализации. Состояние рынка труда было очень тяжелым. Эта проблема решалась лишь частично.

С целью привлечения рабочих на промышленные объекты использовались общественные и партийные призывы, мобилизации комсомольцев, шахтных агитаторов и оргнаборы в деревне. Однако эти меры в начальный период первой пятилетки еще не носили плановый и широкомасштабный характер. Вместе с тем таким образом одновременно решались и проблемы ликвидации безработицы, которая в Донбассе в канун первой пятилетки составляла около 40 тыс. человек [13].

На втором этапе миграционных процессов, начиная с конца первого и начала второго пятилетнего плана, промышленные предприятия вновь стали испытывать острую нехватку рабочих рук, которые уже не восполнялись завозом мигрантов.

Проблема дефицита квалифицированных кадров рабочих переросла пределы отдельных шахт и заводов и вышла на принятие решений государством по миграционным процессам. Оргнаборы стали рассматриваться как один из важнейших способов ускорения роста численности населения Донбасса и его рабочих кадров. В этом вопросе особое значение приобрело постановление ЦИК и СНК СССР от 17 марта 1933 года «О порядке отходничества из колхозов», согласно которому колхозники были вольны покинуть колхозы и уезжать в город, но при этом обязаны были иметь договор с предприятием, куда они устраивались на работу [14].

Это способствовало тому, что в ряды рабочих Донбасса стали вливаться новые пополнения преимущественно путем организованного набора и расширения его географии. Теперь рабочие стали массово прибывать не только из РСФСР, но и непосредственно из различных областей Украины, Белоруссии, регионов Кавказа. Набор рабочей силы стал носить централизованный и плановый характер. При этом число рабочих переселенцев из РСФСР начало снижаться по причине роста темпов индустриализации в республике, где они находили работу у себя на родине.

Недостаток рабочей силы теперь уже пополнялся преимущественно за счет увеличения притока рабочих непосредственно из УССР и Донецкого региона, что к середине 1930-х годов отразилось на национальном составе рабочих в сторону увеличения числа выходцев из Украины. С 1926 до середины 1930-х годов удельный вес украинцев в составе рабочих повысился с 40 % до 52,6 %, а русских понизился с 51 % до 41,5 % [15]. В составе рабочих Донбасса было также немало представителей других национальностей. Можно сказать, что рабочий класс Донбасса формировался на интернациональной основе.

Рост экономики и миграция населения коренным образом повлияли на решение проблемы трудовых ресурсов. К концу второй пятилетки в угольной промышленности Донбасса было занято до 300 тысяч человек, в металлургии – более 90 тысяч. В тяжелую промышленность пришло работать 34 тысячи женщин, что составляло 25 %,

рабочей силы [16]. Значительные изменения произошли в увеличении общей численности населения. С 1926 по 1939 годы население Донбасса выросло почти вдвое и достигло 4 941 тыс. человек, в том числе в Сталинской области – 3 104 тыс. человек, или 92 % [17].

Ежегодные темпы прироста городского населения в Донбассе были в 2,4 раза выше, чем в целом по Украине, что в значительной степени явилось результатом механического прироста, вызванного небывалой миграционной активностью значительной части населения из России, Украины и Белоруссии.

Показателем урбанизации Донбасса может служить рост населения города Сталино со 106 тыс. в 1926 году до 506 тысяч жителей к началу 1941 года, жилой фонд которого к тому времени увеличился вдвое. За эти же годы в 4,5 раза выросло население города Мариуполя. Аналогичный рост был характерен для большинства населенных пунктов региона [18].

К 1940 году по количеству городского населения и темпам его прироста Донбасс обогнал все другие районы страны, включая Урал, и занял первое место в стране. Основная масса горожан была сосредоточена в крупных промышленных центрах – Сталино, Ворошиловграде, Мариуполе, Макеевке, Горловке, Артемовске, Енакиево, Краматорске, Кадиевке, Коммунарске, Лисичанске, Красном Луче, Константиновке, Славянске, Северодонецке, Чистяково, где проживало более половины всего городского населения региона. Остальная часть была сосредоточена в 70 малых городах и 241 поселке городского типа [19]. Удельный вес городского населения с 1926 по 1939 годы увеличился с 39 до 72 %. На территории Ворошиловградской области городское население составляло 66 % всего населения, Сталинской области – 78 % [20].

Начиная с 1935 года стала проявляться такая особенность миграционных процессов как уменьшение числа прибывших из сельской местности. Уже к концу второй пятилетки механический прирост городского населения за счет сельских жителей начал снижаться и продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны. Однако, количество прибывающих в Донбасс трудовых мигрантов и оседавших в городах продолжало оставаться высоким, хотя выходцев из села становилось в них все меньше.

Снижение миграции сельского населения в города было вызвано рядом факторов. Прежде всего, курсом правительства на более равномерное развитие промышленности в стране, начатого в 1934 году, и переходом на новые технологии, в результате чего спрос на рабочую силу в ведущих отраслях промышленности изменился в качественном составе. Важнейшая роль теперь стала принадлежать квалифицированным рабочим, которых село дать не могло.

Прибывающие в Донбасс рабочие из села не имели опыта и профессиональной подготовки для работы в промышленности и в своем большинстве имели лишь приблизительное представление о современном производстве.

Поэтому упор был сделан на подготовку квалифицированных рабочих, закрепление их на производстве. С одной стороны, расширялась сеть школ ФЗУ на предприятиях для подготовки молодых рабочих, которые в 1932 году удовлетворяли потребности производства на 40 %, с другой стороны, еще в 1931 году было завершено создание системы дополнительного рабочего образования (ДРО) для подготовки всех взрослых рабочих без отрыва от производства, краткосрочных методов, представленных сетью различных кружков и курсов по изучению технического минимума, через которые прошли тысячи мигрантов [21].

В 1937–1938 годах на всех шахтах Донбасса проводилось обучение рабочих и инженерно-технического персонала передовым методам работы, стахановским

способам добычи угля. Только в первом полугодии 1938 года такую переподготовку прошло 59 тысяч рабочих, значительную часть которых составляли мигранты [22]. Многие рабочие из числа мигрантов, выходцев из крестьянских семей, были выдвинуты на руководящие должности, стали знаменитыми в стране и за ее пределами. Среди них рекордсмены в угольной промышленности А. Г. Стаханов, Н. А. Изотов, в металлургической промышленности М. Н. Мазай и многие другие.

После перехода руководства страны в 1934–1935 годах от политики жесткой конфронтации с крестьянством к расширению возможности ведения им личного подсобного хозяйства, особенно после принятия на Втором съезде колхозников Примерного Устава сельскохозяйственной артели в 1935 году [23], произошли существенные положительные изменения в жизни крестьян по сравнению с первой половиной 1930-х годов. Увеличение доходов и повышение благосостояния колхозного крестьянства стали возможны главным образом за счет продажи продукции подсобного хозяйства, что повлияло на снижение темпов миграции сельского населения в города. Работа на промышленных предприятиях для многих стала менее привлекательной.

Период относительного благополучия сельского подсобного хозяйства длился недолго. 27 мая 1939 года было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов» [25], которое установило новые ограничения на земельные участки колхозников. По этой причине в 1939 году вплоть до начала Великой Отечественной войны рост числа рабочих, особенно из регионов традиционно поставлявших в Донбасс рабочую силу, стал еще менее значительным по сравнению с первыми двумя пятилетками, когда создавалась индустриальная база и была острая необходимость в преодолении недостатка кадров в угольной, металлургической промышленности и машиностроении.

Особенно заметно снижалась роль выходцев из села в новых пополнениях на объектах индустрии. Если в 1934 году среди горняков, пришедших на шахты они составляли около половины, то уже в 1936 году – одну треть [25]. К этому времени производственные коллективы в основном были укомплектованы, потребности в рабочей силе значительно сократились и компенсировались в основном за счет выходцев из рабочей среды и местных горожан.

Во второй половине 1930-х годов наблюдается также ежегодное увеличение количества выходцев из рабочих семей в составе пополнения рабочей силы в промышленности. Так, если в пополнении рабочих, пришедших в 1926–1927 годах в металлургическую промышленность, выходцы из рабочих семей составляли 32 %, а в угольной промышленности – 30 %, в 1930–1935 годах соответственно 19 % и 35 %, то во второй половине 30-х годов пополнение шахт и заводов за счет потомственных рабочих составляло более 40 % [26]. Возникли целые трудовые династии шахтеров и металлургов.

Вместе с тем использовался также оргнабор из числа колхозников. Так, например, в 1939 году из Киевской, Полтавской, Винницкой областей Украины, Воронежской области РСФСР, Татарской АССР на шахты Донбасса прибыло 16,5 тыс. человек. Кроме того, согласно постановлению правительства СССР в 1939–1940 годах на работу в угольную промышленность Донбасса было направлено около 19 тыс. человек из Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины после их воссоединения с УССР [20].

Исследуемый период характерен существенными изменениями в численности городского населения по этническому и социальному составу, вызванного влиянием социально-экономических процессов на городскую демографию. Анализ динамики темпов урбанизации позволяет сделать вывод о том, что пик роста численности городского населения Донбасса, темпы демографических изменений приходится на

годы первой и начала второй пятилеток. При этом рост численности городского населения был вызван в первую очередь притоком рабочей силы из деревни и лишь частично естественным путем.

Изучение этих изменений и их последствий дает возможность выделить такие особенности урбанизации в Донбассе:

Первая состоит в том, что если сравнивать переписи населения 1926 и 1939 годов, то мы увидим, что число жителей края за это время увеличилось вдвое, составив 4,9 млн человек, число городов – с 8 до 52, численность городского населения возросла с 30 % до 78 % от общего количества населения [27].

Большую часть населения Донецкого региона составляли мигранты, которые за годы довоенных пятилеток были обеспечены жильем и жилищная проблема была практически снята. Только в городе Сталино жилой фонд в 1940 году вырос по сравнению с 1926 годом более чем вдвое [28].

Второй особенностью урбанизации Донбасса явилось наличие многочисленных малых городских поселений. Если в 1926 году их было 147, или 85 % всех городских поселений Донбасса с населением 49 % всего городского населения, которое составляло 471,4 тыс. человек [29], то в 1940 году число малых городов сократилось до 78, или 22,5 % всех городских поселений, с населением 220 тыс. человек [19, с. 82].

Также снижение численности малых городских поселений и количества населения в них является результатом того, что почти половина из них вошла в состав районных центров и крупных городов, где была сосредоточена основная часть промышленных предприятий и имелась относительно развитая инфраструктура.

Третья особенность урбанизации состоит в том, что к концу 1930-х годов изменилась социальная структура городского социума Донбасса в сторону увеличения удельного веса рабочих и интеллигенции и в тоже время формирования многочисленной категории служащих.

Таким образом, экономическое и социальное становление Донбасса в значительной степени осуществлялось благодаря притоку трудовых мигрантов, которые сыграли ключевую роль в формировании народонаселения и кадрового состава рабочих, в превращении Донбасса в промышленный и урбанизированный регион. В 1940 году Донбасс давал более половины добычи угля в СССР, 26 % союзного производства стали и 30 % чугуна [9, с. 449].

Понимание и учет демографических процессов периода советской индустриализации имеет чрезвычайно важное значение для сегодняшнего государственного управления и развития Донецкого региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и СССР в XX веке как отражение социальной миграции / Ж. А. Зайончковская // Мир России. – 1999. – № 4. – С. 22–34.
2. Синявский А. С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе / А. С. Синявский. – М. : Наука, 2003. – 285 с.
3. Лихолобова З. Г. Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) / З. Г. Лихолобова. – Донецк, 1973. – 180 с.
4. Никольский В. Н. Заметки об участии иностранных специалистов и рабочих в восстановлении и развитии промышленности Донбасса (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) / В. Н. Никольский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2016. – № 2. – С. 101–113.
5. Троян Н. П. Иностранные рабочие и специалисты в Донбассе в 1930-е годы / И. П. Троян, С. А. Андросова // Нові сторінки історії Донбаса. – Донецьк : ДонНУ, 2012. – Кн. 21. – С. 196–204.
6. Шабельников В. И. Населені пункти в новій системі адміністративно-територіального устрою 1920–1930-х рр.: Регіональний аспект / В. И. Шабельников // Нові сторінки історії Донбасу: збірник статей. – Донецьк : ДонНУ, 2011. – Кн. 20. – С. 88–94.

7. Троян Н. П. У истоков Донецкой области / Н. П. Троян // Донбасс: литературно-общественный и общественно-политический журнал. – 2007. – № 2. – С. 6.
8. Донецкая область в цифрах. – Донецк, 1986. – С. 7, 10.
9. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под общей редакцией проф. Л.Г.Шепко, проф. В.Н.Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 417.
10. История рабочих Донбасса. Летопись Донбасса – URL : <http://www.vidania.ru>.
11. Профсоюзная перепись населения в 1932–1933 годах. – М., 1934. – С. 101–105; Сборник документов. – Донецк : Донбасс, 1989. – С. 110–111, 175–197, 193–199.
12. Совершенно секретно. Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. документов. – Т. 8. – Ч. 1. – М., 2008. – С. 453–454.
13. Промышленность и рабочие Донбасса: сборник документов. – Донецк: Донбасс, 1989. – С. 110–111, 175–176, 193–194.
14. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ). – 1933. – № 21. – С. 116.
15. Изменения в составе промышленных рабочих Донбасса в условиях индустриализации (1926–1949 гг.). – URL : <http://megaobuchalka.ru>.
16. Лихолобова З. Г. Рост рабочего класса Украинской ССР в условиях советской индустриализации / З. Г. Лихолобова. – Донецк : «Юго-Восток», 2003. – С. 128–142.
17. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М. : Наука, 1992. – С. 68–70.
18. ГА ДНР. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 3.
19. Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела. – Донецк :Изд-во Донбасс, 1977. – С. 82.
20. История рабочих Донбасса конца 30–70-х годов. URL: <http://www.vidania.ru>.
21. Ковалев С. А. Рабочие кадры Донбасса в 20–30-е годы XX века /С. А. Ковалев // Вестник Брянского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 64-68.
22. Щербань А. Н. Страницы летописи Донецкой / А. Н. Щербань, А. А. Рутенко. – Издательство Академии Наук УССР. – К., 1963. – С. 139.
23. СЗ СССР, 1935. – № 11. – Ст. 32.
24. СЗ СССР, 1939. – № 34. – Ст. 235.
25. Праця в УРСР. Статистичний довідник. – К., 1937. – С. 38–40.
26. Характеристика численности населения края и его изменения в условиях индустриализации (20–30-е гг.). URL: <http://poznauka.org>.
27. ГА ДНР. – Ф. 326. – Оп. 1. – Д. 1774. – Л. 45.
28. ГА ДНР. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 3.
29. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М. : Наука, 1992. – С. 7, 68, 70.

Поступила в редакцию 26.08.2024 г.

MIGRATION PROCESSES IN THE DONBASS IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC MODERNIZATION DURING THE PRE-WAR FIVE YEAR PLANS

V. I. Shabelnikov

The article examines migration processes on the territory of Donbass during the pre-war five-year plans through the prism of modernization of the region, taking into account the All-Union Population Censuses of 1926 and 1939. The dynamics and directions of movement of labor migrants during the designated period of Soviet industrialization, changes in the national and social structure of workers, their qualifications are shown, some aspects of changes in the composition of the urban population of the Donetsk region are also explored, the socio-economic factor of the emergence of new cities and towns is formed.

Key words: Donbass, migrant, urbanization, labor force, organizational recruitment, urban population, population census, demographic processes.

Шабельников Виктор Ильич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: Shabelnikov36@mail.ru

Shabelnikov Victor Ilych

Doctor of historical sciences, Professor
Professor of the Chair of Russia's History,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: Shabelnikov36@mail.ru

**ПОСЛЕДСТВИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1948–1949 гг.:
ЗЕЛЕНАЯ ЛИНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ**

© 2024. Д. С. Янченко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье предпринята попытка изучения последствий первой войны между арабскими государствами и Израилем в 1948-1949 гг. для ближневосточного региона. Акцентируется внимание на демаркационных линиях, проведенных по результатам переговоров с целью достижения региональной безопасности. Определены их эффективность и воздействие на состояние палестинской проблемы.

Ключевые слова: арабские государства, соглашения, демаркация, границы, Ближний Восток.

Первая арабо-израильская война, как и ряд последующих войн, стала закономерным результатом комплекса накопившихся арабо-еврейских противоречий за период мандатного управления Великобританией в Палестине в 1920–1948 гг. Особое значение в преддверии войны приобрели План ООН о разделе Палестины (1947 г.) и создание Государства Израиль (14 мая 1948 г.), которые довели уже существующую конфронтацию до своего пика.

Войной 1948–1949 гг. было оформлено несколько долгосрочных проблем, ставших объектом серьезных споров в рамках арабо-израильского (затем палестино-израильского) противостояния: демографическая (проблема палестинских беженцев) и территориальная (вопрос о границах Израиля и их соприкосновении с арабскими территориями). Территориальный аспект в контексте арабо-израильских отношений и палестинской проблемы продолжает оставаться актуальным, чему, к примеру, свидетельствует спорный статус Восточного Иерусалима или Голанских высот, разделенных на сферы контроля между Израилем и Сирией.

Цель данной статьи заключается в изучении территориальных последствий первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг., включающих проведение демаркационных линий и формирование границ.

В качестве исторических источников для статьи будут применяться отдельные документы ООН, а также комплекс соглашений между Израилем и арабскими государствами:

1. Египетско-израильское соглашение от 24 февраля 1949 г. [1];
2. Иордано-израильское соглашение от 3 апреля 1949 г. [2];
3. Ливано-израильское соглашение от 23 марта 1949 года [3];
4. Израильско-сирийское соглашение от 20 июля 1949 года [4].

16 ноября 1948 г. на 381 заседании была принята Резолюция СБ ООН S/RES62, призывающая к установлению мира в Палестине. 2 пункт резолюции указывал, что установление перемирия должно включать:

1. Установление постоянной демаркационной линии перемирия, за пределы которой вооруженные силы соответствующих сторон не должны выходить;
2. Отвод и сокращение вооруженных сил, обеспечивающих выполнение перемирия в период перехода к постоянному миру в Палестине [5].

11 декабря вышла более расширенная Резолюция A/RES/194(III), которая утверждала Согласительную комиссию в составе трех государств-членов ООН и

призывала расширить сферу переговоров, предусмотренных резолюцией от 16 ноября. Следует обратить внимание на положение Иерусалима – согласно пункту 8 настоящей Резолюции: «принять меры к обеспечению демилитаризации Иерусалима с возможно меньшим промедлением; выработать предложения, касающиеся постоянного международного режима для района Иерусалима, которые должны обеспечивать максимальную местную автономию для различных групп, совместимую с особым международным статусом района Иерусалима» [6].

На основании Резолюций ООН были открыты пути для дальнейшего урегулирования конфликта, состоящие из двух этапов – «Родосская формула» и переговоры в Лозанне.

С января по июль 1949 г. на о. Родос проходили переговоры, которые завершились подписанием соглашений о перемирии между Израилем и воевавшими с ним арабскими государствами [7, с. 217-218]. Как отмечает доктор исторических наук, профессор И.Д. Звягельская: «Переговоры на Родосе представляли собой особый формат переговорного процесса, получивший название «родосская формула» и породивший прецедент для последующих контактов между Израилем и арабскими государствами. Смысл заключался в том, чтобы оставить каждой стороне достаточно широкие возможности для интерпретации формата переговоров и таким образом позволить ей сохранить лицо» [8, с. 69].

Первое соглашение было подписано Израилем с Египтом 24 февраля. Выделим ряд положений:

1. Установление перемирия между вооруженными силами обеих сторон признается необходимым шагом на пути к ликвидации вооруженного конфликта и восстановлению мира в Палестине (ст. 1);

2. Признается принцип, согласно которому при перемирии, объявленном Советом Безопасности, не должно быть получено никаких военных или политических преимуществ (ст. 4);

3. Демаркационная линия перемирия ни в коем случае не должна толковаться как политическая или территориальная граница и проводится без ущерба для прав, притязаний и позиций любой из сторон перемирия в отношении окончательного урегулирования палестинского вопроса; основная цель демаркационной линии состоит в том, чтобы обозначить границу, за которую вооруженные силы соответствующих сторон не должны передвигаться (ст. 5) [1].

Так, согласно пятой статье, была проведена линия, целью которой было лишь разграничение и отвод войск, а не формирование конкретных границ между двумя государствами, что подразумевало под собой два возможных варианта: проведение дальнейших переговоров или возникновение нового вооруженного конфликта.

Аналогичные трактовки можно встретить в иордано-израильском соглашении: «Демаркационные линии, определенные в настоящей статье, подлежат такому исправлению, которое может быть согласовано сторонами настоящего соглашения (ст. 6) [2]» и в сирийско-израильском соглашении: «Подчеркивается, что следующие договоренности о демаркационной линии перемирия между израильскими и сирийскими вооруженными силами и о демилитаризованной зоне не должны толковаться как имеющие какое-либо отношение к окончательным территориальным договоренностям, затрагивающим обе стороны настоящего соглашения (ст. 5) [4]».

В рамках соглашения Израйля с Ливаном от 23 марта подобная трактовка отсутствует. Согласно пятой статье: «Демаркационная линия перемирия проходит по международной границе между Ливаном и Палестиной» [3]. Однако, для каждого

соглашения применялся один пункт: «Основная цель демаркационных линий перемирия состоит в том, чтобы обозначить линии, за пределы которых вооруженные силы соответствующих Сторон не должны двигаться».

Признанное в соглашении о прекращении огня между Израилем и Иорданией от 30 ноября 1948 года, фактическое разделение города Иерусалим между двумя странами, которые находились в состоянии войны, с закрытыми границами, было официально оформлено в израильско-иорданском соглашении от 3 апреля 1949 года. Однако на международном уровне это соглашение считалось не имеющим юридического влияния на дальнейшее действие положений резолюции о разделе для интернационализации Иерусалима [9, с. 6]. В восьмой статье соглашения указывалось о создании Специального комитета, состоящего из двух представителей от каждой Стороны, назначенных соответствующими правительствами. «Специальная комиссия организуется немедленно после вступления в силу настоящего соглашения и направляет свое внимание на разработку согласованных планов и договоренностей по таким вопросам: свободное движение транспорта по жизненно важным дорогам, включая дороги Вифлеем и Латрун-Иерусалим; возобновление нормального функционирования культурно-гуманитарных учреждений на горе Скопус и свободного доступа к ним; свободный доступ к Святым местам и культурным учреждениям, а также пользование кладбищем на Елеонской горе; возобновление работы насосной станции «Латрун»; обеспечение электроэнергией Старого города; возобновление работы железной дороги в Иерусалим» – пункт 2 (ст. 8): [2]. Иерусалим оказался разделенным – Восточный Иерусалим (принадлежал Иордании до 1967 г.) и Западный Иерусалим (Израиль). Вскоре правительство Иордании, проигнорировав положения восьмой статьи соглашения от 3 апреля 1949 г., закрыло доступ евреям к святым местам иудаизма, многие синагоги в Восточном Иерусалиме были разрушены, кладбище на Елеонской горе осквернено. Даже арабы, живущие в Израиле, были лишены свободного доступа к мусульманским и христианским святыням в иорданском секторе города [10, с. 187].

Отличием последнего соглашения, заключенного в рамках «Родосской формулы» между Израилем и Сирией от 20 июля, стало создание демилитаризированной зоны. Положение 5а (ст. 5): «В тех случаях, когда демаркационная линия перемирия не соответствует международной границе между Сирией и Палестиной, район между демаркационной линией и границей, впредь до окончательного территориального урегулирования между сторонами, устанавливается как демилитаризованная зона, из которой полностью исключаются вооруженные силы обеих сторон и в которой не допускается никакая деятельность военных или вооруженных сил» [4]. Согласно исследованию Сами Хадави, палестинского ученого, специалиста по земельным вопросам в Комиссии ООН, демилитаризованная зона была разделена на три участка:

1. Северный участок: сектор Аль-Абисийя – Хан ад-Дувайр на крайнем севере Палестины;
2. Центральный участок: от Аль-Дирдара до Араб аль-Шамалина и северных берегов Галилейского моря (Тивериадское озеро), включая мост Дочерей Иакова;
3. Южный сектор: вдоль восточной части Галилейского моря от Аль-Нукайба до Самаха, включая Аль-Хамму. За исключением горячих источников Аль-Хамма, которые находились под контролем Сирии, остальные сектора находились в ведении Израиля [11, с. 26].

Таким образом, на основе четырех соглашений была оформлена так называемая «зеленая линия» – демаркационная линия, которая разграничила Израиль с соседними

арабскими государствами в лице Египта, Иордании, Ливана и Сирии. Данная линия отделяла Израиль от сектора Газа, Западного берега реки Иордан (включая Восточный Иерусалим) до 1967 г.

Фактический раздел привел к тому, что созданное еврейское государство получило часть подмандатной Палестины, превышающую площадь, отведенную в Резолюции о разделе, а остальная часть была поделена между арабскими государствами: сектор Газа находился под контролем Египта, городок Аль-Хамма на Галилейском море достался Сирии, Западный Берег вместе с Восточным Иерусалимом контролировался Иорданией. Весной 1950 года иорданцы официально провели аннексию территорий, находящихся под их властью [12, с. 164].

Следующий этап мирного урегулирования, представляющий попытки сделать временные соглашения постоянными, был связан с проведением переговоров в Лозанне (27 апреля 1949 – 15 сентября 1949 гг.) [8, с. 69]. Проходила конференция под руководством, созданной по резолюции A/RES/194(III) комиссии – Согласительная комиссия ООН по Палестине в лице представителей США (Марк Ф. Этридж), Франции (Клод де Буазанже), Турции (Хусейн К. Ялчин) [13].

Арабские делегации предложили, чтобы территории, оккупированные Израилем за пределами отведенных ему по плану раздела, были признаны арабскими и на них могли вернуться беженцы. Делегация Израиля же внесла свое предложение, согласно которому границы государства с Египтом и Ливаном были такими же как между подмандатной Палестиной и этими двумя государствами соответственно. Для Иордании израильская делегация предложила взять линии перемирия как основу для переговоров [14].

12 мая был подписан Лозаннский протокол: «Согласительная комиссия ООН для Палестины стремится как можно быстрее достичь целей Резолюции от 11 декабря 1948 г. по поводу беженцев, уважения их прав и сохранения их собственности, а также решения территориальных и других вопросов. Данный рабочий документ принимается за основу для обсуждения между участвующими делегациями» [15]. Рабочий документ, о котором шла речь, – это карта раздела, принятая в ноябре 1947 г. по предложению ООН. По сути дела, все означенные протоколы являлись не договором между Израилем и арабскими странами, а всего лишь соглашением для последующего обсуждения и дискуссий. Карта раздела 1947 г. была приложена в качестве основы для обсуждений с Комиссией [16, с. 579].

Отметим документ Согласительной комиссии ООН от 16 мая «Описание линий и областей, которые могут стать предметом обсуждения между Израилем и арабскими государствами». В нем выделяются следующие территории:

– Граница между Ливаном и Палестиной: граница совпадает с демаркационными линиями перемирия, согласованными между Израилем и Ливаном;

– Западная Галилея: граничит на севере с Ливаном. В других местах, за исключением небольшого участка береговой линии, она ограничена территорией Израиля, в которую она проникает в виде клина. Ее соединение с остальной частью арабского государства в соответствии с планом раздела было осуществлено в точке в нескольких километрах к северо-западу от Афулы;

– Граница между Сирией и Палестиной: поскольку перемирие между Израилем и Сирией еще не было подписано, военные позиции по-прежнему остаются теми, которые были установлены Посредником и воплощены в линии перемирия, частично навязанной Организацией по наблюдению за перемирием, а частично согласованной самими участниками. Сирийцы контролировали около 38 квадратных километров

палестинской территории, в то время как израильяне ни в одной из точек не выходили за пределы сирийской границы;

– Трансиорданская граница на реках Ярмук и Иордан: этот участок протяженностью около тридцати километров р. Иордан и десяти километров р. Ярмук являлся единственной частью старой границы между эмиратом Трансиордания и подмандатной территорией Палестины. Здесь границы раздела и линии перемирия совпадают с границей, которой является река Иордан;

– Треугольник: линии перемирия поворачивают на запад в месте слияния рек Ябес и Иордан, в то время как граница раздела начинается на запад в нескольких километрах к югу. Затем она поворачивает на север, чтобы пересечь линии перемирия, а затем соединяется с ними дальше на запад, образуя, таким образом, восьмерку. Одна петля этой фигуры представляет территорию, занятую арабами за границей раздела, другая – территорию, удерживаемую евреями таким же образом;

– Сектор Газа: евреи оккупировали всю юго-западную часть арабского государства, за исключением прибрежной полосы от окрестностей Газы до египетской границы и нейтрализованного района вокруг Эль-Ауджи. Территория, находящаяся под еврейским контролем в этом районе, составляет 1 717 квадратных километров. Большая часть этой территории была оккупирована евреями после 14 октября 1948 года;

К вышеуказанным также следует добавить такие территории, как: Самария, Тулькарм-Калькилия, район Лидда-Рамле, район Иерусалим-Хеврон, анклав Яффо [17]. Как мы можем увидеть спорных моментов было много. К примеру, когда делегации Израиля был задан вопрос о том, допускает ли она возможность включения Западной Галилеи в состав независимого арабского государства в составе Палестины, ответ был таков: «этот вопрос является гипотетическим, поскольку в настоящее время невозможно оценить, будет ли создано такое арабское государство» [18].

Таблица 1

Предполагаемое число арабов, отрезанных от своих земель линиями перемирия из отчета Технического комитета Согласительной комиссии [19]

Территория	Численность
Вифлеем	12 350
Иерусалим	3 300
Рамалла	7 161
Самария	52 846
Итого	75 657

21 мая арабские делегации заявили о том, чтобы беженцам, прибывающим из определенных районов, указанных на карте, приложенной к Протоколу от 12 мая 1949 года, включая беженцев из Западной Галилеи, из города Яффо, из центральной зоны, включая Лидду, Рамле и Беэр-Шеву, из южной прибрежной зоны и из района Иерусалима, должна быть предоставлена возможность немедленно вернуться в свои дома. Представители из арабских стран указали Согласительной комиссии, что это предложение имело территориальный аспект, поскольку оно предусматривало возвращение беженцев в районы, обозначенные как «арабская территория». Израильская делегация, придерживалась своей позиции: «границы государства с Египтом и Ливаном должны быть такими же как между подмандатной Палестиной и этими двумя государствами соответственно». В случае принятия такого предложения и, если территория Газы была бы включена в состав Государства Израиль, последние были готовы принять в качестве граждан Израиля все арабское население этого района [14].

В отчете Согласительной комиссии от 12 июня указывается: «Что касается предложения израильской делегации относительно границ Израиля с Египтом и Ливаном, соответственно, включая предложение относительно района Газы, то арабские делегации проинформировали Комиссию о том, что, по их мнению, такое предложение включает в себя аннексию, а не территориальные урегулирования, предусмотренные Протоколом от 12 мая» [20].

12 сентября Комиссия проинформировала делегации арабских стран и Израиля, что, принимая во внимание условия Протокола от 21 мая 1949 г., их предложения выходили за рамки того, что можно было бы считать «корректировками» прилагаемой к ним карты. Цитата из документа – «Комиссия почувствовала себя обязанной просить соответствующие правительства пересмотреть вопрос и представить новые предложения, которые могли бы использоваться как практическая рабочая основа для дальнейших переговоров» [14]. Фактически, переговоры в Лозанне завершились сохранением временных соглашений. Заявления о том, что территориальные договоренности и решение проблемы беженцев были частью необходимых мер по обеспечению развития Ближнего Востока были верны с практической точки зрения, но, к сожалению, они остались лишь на бумаге.

Первая арабо-израильская война 1948–1949 гг. оказала серьезное влияние на общественно-политическую обстановку на Ближнем Востоке. На территории подмандатной Палестины было создано Государство Израиль, которому удалось отстоять себя на поле битвы с арабскими государствами, тем самым несколько видоизменив территориально-географическую картину региона. Подписанные соглашения и установленная «зеленая линия» имели промежуточный характер, что на время закрепило положение «ни войны, ни мира». После Шестидневной войны 1967 г. и оккупацией Израилем сектора Газа и Западного берега реки Иордан статус «зеленой линии» стал еще более неопределенным (от линии прекращения огня до политической границы). Несомненно, напрямую территориальный вопрос был связан с демографией, в частности с проблемой палестинских беженцев.

Войной 1948-1949 гг. были заложены политические основы, применяемые для решения территориальных проблем Израиля с соседними арабскими государствами, которые существуют и в настоящее время (если между Израилем, Египтом и Иорданией существуют постоянные границы, то между Израилем, Сирией и Ливаном – демаркационные линии: «голубая линия» для границы с Ливаном и «пурпурная линия» для Сирии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Egyptian-Israeli General Armistice Agreement, February 24, 1949. The Avalon project: documents in law, History and Diplomacy. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/arm01.asp
2. Jordanian-Israeli General Armistice Agreement, April 3, 1949. The Avalon project: documents in law, History and Diplomacy. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/arm03.asp
3. Lebanese-Israeli General Armistice Agreement, March 23, 1949. The Avalon project: documents in law, History and Diplomacy. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/arm02.asp
4. Israeli-Syrian General Armistice Agreement, July 20, 1949. The Avalon project: documents in law, History and Diplomacy. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/arm04.asp
5. S/RES/62(1948). Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/content/resolutions-adopted-security-council-1948>
6. A/RES/194(III). Резолюции 3-й сессии (1948–1949 годы). Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/3/docs/3res.shtml>
7. Белокреницкий В.Я. (отв. ред.). История Востока. В 6 томах. Том 6. Восток в новейший период (1945-2000). – М.: Институт Востоковедения РАН, Восточная литература, 2008. – 1097 с.

8. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс. 2012. – 360 с.
9. The status of Jerusalem. United Nations. New York, 1997. – 39 p.
10. Меламедов Г., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. – М.-Иерусалим: Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова; Институт Ближнего Востока; «Мосты культуры», 2008. – 414 с.
11. Hadawi Sami. Land ownership in Palestine. – New York: Palestine Arab Refugee Office, 1957. – 46 p.
12. Lewis Bernard. Islam in History: Ideas, People, and Events in the Middle East. – Open Court, 2011. – 496 p.
13. United Nations Conciliation Commission for Palestine: 1st progress report: note / by the Secretary-General, 1949. ООН. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1327789>
14. General progress report and supplementary report of the United Nations Conciliation Commission for Palestine covering the period from 11 December 1949 to 23 October 1950. ООН. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/704900#record-files-collapse-header>
15. Summary Record of a Meeting Between the Conciliation Commission and The Delegation of Israel held in Lausanne, 12 May 1949. Организация Объединённых Наций. URL. – <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-211969/>
16. Сакер Говард. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней. ТОМ I. 1807-1951. – Москва, 2011. – 636 с.
17. Description of Lines and Areas that may become the subject of Discussion Between Israel and the Arab States. Организация Объединённых Наций. URL. – <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-211189/>
18. Commission De Conciliation Des Nations Unies Pour La Palestine Memorandum. Организация Объединённых Наций. URL. – <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-210820/>
19. Estimated of Number of Arabs cut off from their lands by the Armistice Lines. Организация Объединённых Наций. URL.: – <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-211015/>
20. United Nations Conciliation Commission for Palestine Third Progress Report. Организация Объединённых Наций. URL.: – <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-176855/>

Поступила в редакцию 25.08.2024 г.

CONSEQUENCES OF THE ARAB-ISRAELI WAR 1948-1949: THE GREEN LINE AND FORMATION OF BORDERS

D. S. Yanchenko

The article attempts to study the consequences of the first war between the Arab states and Israel in 1948-1949 for the Middle East region. Attention is focused on the demarcation lines drawn as a result of negotiations in order to achieve regional security. Their effectiveness and impact on the state of the Palestinian problem are determined.

Key words: Arab states, agreements, demarcation, borders, Middle East.

Янченко Дмитрий Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

г. Донецк, ДНР, РФ.

E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

Yanchenko Dmitry Sergeevich

Post-graduated student

FSBEI HE «Donetsk State University»

Donetsk, DPR, RF.

E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 167

DOI: 10.5281/zenodo.14192577

EDN: LAC1PC

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАУКИ И ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

© 2024. В. В. Волошин

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Обосновывается тезис о прикладном характере философии науки. Аргументом является положение о взаимодействии уровней и форм научного знания и познания, составляющих эпистемологическую структуру науки. Элементы структуры дополняют, обогащают и стимулируют друг друга. Приемлемость данного утверждения демонстрируется на конкретном примере – истории изучения черных дыр. Констатируется отсутствие содержательно исчерпывающей и эмпирически подкрепленной теории черных дыр, что компенсируется наличием эвристических научных проблем и когерентных гипотез. Приведены доводы в пользу тезиса: исследование черных дыр расширяет горизонты онтологии и эпистемологии.

Ключевые слова: прикладная философия, философия науки, эпистемологическая структура науки, научная проблема, гипотеза, черные дыры.

Философию нередко обвиняют в оторванности от реальности (физической и социальной), эзотерическом мудрствовании, бесплодном поиске финитных смыслов, игнорировании принципов наблюдаемости, точности и простоты, оперировании многозначными понятиями и прочих «метафизических» пороках, с которыми небезуспешно боролись позитивисты. Эти обвинения небеспочвенны и несправедливы одновременно. Философия содержательно многогранна, имеет сложную структуру, включена в подвижную систему междисциплинарных связей и не может быть только теоретической или исключительно прикладной, не способна с равным успехом выполнять фундаментальные функции и быть таким наставником «на все случаи жизни».

Понятие «прикладная философия» отличается полисемией. Оно включает в себя приложение основополагающих теоретических положений и принципов философии к процессам познания, обнаружение общеисторических основ отдельных сфер социальной жизни, выявление философских оснований науки в целом и отдельных наук. Имеет место и ориентация на практическую философию (в узком, подлинном смысле слова), как применение философских знаний для решения конкретных реальных жизненных задач [1, с. 159]. Н. С. Савкин обнаруживает четыре сферы приложения современной прикладной философии:

1) сфера познавательной деятельности, где философия выполняет функции универсального метода;

2) философские основания науки, законы ее развития (и структурирования – В. В.), математизации познания и философские проблемы естественных и гуманитарных наук;

3) философские основания отдельных сфер жизни: политики, образования, здравоохранения, истории как процесса, религии, языка;

4) конкретные жизненные, бытовые и общественные ситуации [1, с. 160–161]. Нецелесообразно в формате статьи вести речь о прикладном характере философии вообще, в силу слишком общего характера подобных рассуждений. Уместно

обнаружить и проанализировать приложение локальных теоретических построений (в нашем случае это философия науки) к конкретной отрасли знаний (астрофизика). Сферы 3) и 4) оставлены без внимания, за исключением области образования: материал статьи может быть использован при чтении дисциплины «История и философия науки».

Философия не может не реагировать на интеллектуальную моду, она должна быть не только актуальной, но и интересной. Предметом наших прикладных философских рассуждений будут таинственные гипотетические сущности – черные дыры. Для постижения этих загадочных объектов обратимся к работам К. Импи [2], И. Д. Новикова и Д. П. Фролова [3], В. Г. Сурдина [4], Кипа С. Торна [5].

Цель работы: аргументировать прикладной характер философии науки, проследив взаимодействие уровней и форм научного знания и познания на примере истории изучения черных дыр.

Основная часть предваряется экскурсом в тему «Эпистемологическая структура науки», которая изложена в авторском пособии [6, с. 268–351] и апробирована в учебном процессе.

Науку уместно трактовать в эпистемологической программе. Наука – массив специализированных, структурированных, достоверных, обоснованных знаний о мире, знаний претендующих на новизну. Определение эпистемологической структуры науки – важнейший результат философской рефлексии над ней. Четкая концептуализация эпистемологических элементов – задача, не имеющая единого решения. Что претендует на роль «дирижера» научного ансамбля? Идея, проблема, принцип, закон, факт, эксперимент, свидетельство, метод? А может, описание, объяснение, прогноз, гипотеза, модель, теория? Установить отношения и иерархию между референтами данных понятий сложно. Представленное ниже видение эпистемологической структуры науки есть результат идеализации, и, разумеется, не претендует на универсальность и уникальность.

Утверждение о наличии двух уровней научного познания – *эмпирического* и *теоретического* является аксиоматическим. Наука «ходит на двух ногах – опыте и разуме, или эмпирии и логосе, которые, конечно, взаимосвязаны, но которые не следует смешивать» [7, с. 519]. Оба уровня имеют рациональную природу, их взаимодействие – базис научного познания, в пространстве которого есть место и другим уровням, например, интуитивному или инструментальному. Говоря языком современной физики, эмпирические данные, полученные в результате наблюдения, эксперимента, измерения – это своего рода «частицы вещества» научного постижения мира. Переносчиками же эпистемологических взаимодействий являются теоретические «бозоны».

Разграничение условно статичных форм научного знания и условно динамичных форм научного познания – процедура с неочевидным следствием. Процесс познания начинается с исходных данных. Но эти данные (знание) каким-то образом получены. Познание (в любой из его форм) порождает некий стабильный эпистемический массив, который рано или поздно требует переработки и движения вперед. Деятельность порождает результат, результат требует начала нового процесса. Регистрируем три формы научного знания – понятие, закон, объяснение и четыре формы научного познания – проблема, факт, гипотеза, теория. Будучи итогом абстрагирования, терминологическое оформление неких независимых эпистемологических сущностей не является строгим и общезначимым. В качестве эпистемологических автономий допустимо выделять и другие формы, например, научный прогноз или научно-исследовательскую программу.

Научное понятие – уникальная разновидность понятия как формы мышления, сложный и точный инструмент, открытый для совершенствования. С его помощью

фиксируются научные объекты (преимущественно идеальные) в совокупности присущих им отношений и атрибутов (желательно измеряемых). *Эмпирические* и *теоретические* научные понятия являются базисом для создания концептуального каркаса (понятийно-категориального аппарата). Они выступают в качестве семантических маркеров дисциплин, являются исходным материалом для дефиниций, типологий, классификаций, позволяют на практике реализовывать принципы простоты и точности, гарантируют стабильность индивидуального мышления, способствуют принятию конвенций. *Научный закон* представляет собой утверждение о наличии (отсутствии) у сущностей некоторой предметной области (мира в целом) универсальных характеристик. Законы природы – правила (наборы взаимосвязанных абстракций), которые обобщают – качественно и количественно – то, как функционирует мир. Они кратко (предпочтительно на искусственном языке) репрезентирует суть происходящих в объективной реальности процессов, «формы и ритмы природы, недоступные глазу созерцателя» (Р. Фейнман). Закон – часть теории (гипотезы), в ее контексте он приобретает смысл, будучи адаптированным под предметно-проблемные дисциплинарные рубрики. С помощью законов мы объясняем мир и делаем предсказания. Законы – суровые цензоры, они нечто необходимо запрещают, устанавливая пределы того, что возможно и/или невозможно ни при каких условиях. *Научное объяснение* есть результат конструирования эмпирически подкрепленной, однозначной, понятийно четкой, непротиворечивой картины выделенного сегмента реальности. Объяснение ориентировано на обогащение и расширение знаний об объекте и его атрибутах, путем погружения наличных знаний в новые эпистемологические условия. Задача объяснения – выявить природу (причину) некоторого явления или факта, подвести верифицированную информацию под закон, обнаружить существенные признаки объекта, установить его место в некоторой структуре.

Кратко об элементах научного познания. *Научная проблема* – форма эволюции *теоретического знания*, интеллектуальное затруднение, преодоление которого расширяет эпистемологическое пространство за счет появления новой информации. Разрешение научной проблемы есть сокращение неопределенности знания при наличии идеи, способной снять познавательный конфликт. Реконструкция проблемы – начало поиска нового формата репрезентации некоторой области реальности в рамках новой теории. Когерентная пролиферация оригинальных проблем свидетельствует о способности науки к смысловому расширению и усложнению. *Научный факт* – фиксированный во времени и пространстве, инвариантный, теоретически значимый, методологически контролируемый элемент реальности, знание о котором вписано в ту или иную исследовательскую программу. Научный факт есть кристаллизация *эмпирического уровня* познания, результат *открытия*. Факты, отражают объективное положение дел и переводимы на язык математики. Они – основа гипотез и теорий. Но без объяснений и проблем, когнитивный потенциал фактов минимален. В идеале факт имеет однозначный референт, его можно трактовать как зафиксированное и выделенное в результате конвенции событие. *Гипотеза* – частично обоснованное и отличающееся новизной предположение, цель которого – вывести научное знание на новый уровень адапционных возможностей, расширить горизонт поиска, мобилизовать когнитивные ресурсы. Конкуренция гипотез насыщает эпистемологический ландшафт нестандартными идеями, продуцирует проблемы, способствует росту научного знания.

Исчерпывающую и достоверную на определенном этапе развития науки информацию о структуре, существенных атрибутах и связях, закономерностях и функциях определенного объекта дает *научная теория*. Она опирается на факты и есть результат рациональной деятельности по решению проблем, возникающих при освоении той или

иной предметной области. Приемлемой видится интерпретация теории в качестве суммы согласованных и принятых научным сообществом гипотез. Поглощая огромное количество информации в форме аксиом, математических объектов, законов, описаний и объяснений, научная теория «излучает» с высокой частотой новые нетривиальные знания. Она – итог научной деятельности и одновременно ее исходная точка. С. В. Илларионов определяет теорию в качестве идеальной, идеализированной и приближенной модели некоторого фрагмента мира. Теория всегда математизированная. Нематематизированные конструкции в науке присутствуют, они принадлежат к **теоретическому уровню**, но теориями не являются. Их Илларионов предлагает именовать концепциями. Концепция – это предположение, словесный проект возможной теории. Концепция, в отличие от теории, не способна предсказывать. Волновая концепция света была выдвинута Х. Гюйгенсом до появления корпускулярных трактовок И. Ньютона. Но волновая теория появилась только тогда, когда О. Ж. Френель разработал соответствующий математический аппарат [8, с. 71–74]. Итак, научная теория – это максимально развитая форма научного познания, логически связная, содержательно исчерпывающая, эмпирически и математически обоснованная система, обладающая прогностической силой.

Теперь выясним, как эпистемология и философия науки работают на конкретном историческом поле. Начнем с определения ключевых **понятий**. Термин «черная дыра» предложил в 1967 г. Дж. А. Уилер. Ранее использовались **понятия** «темная звезда», «черная звезда», «застывшая звезда», «коллапсирующая звезда», «коллапсар», «шварцшильдовская сингулярность», «замороженная звезда». *Черная дыра* – астрофизический объект, представляющий собой область пространства-времени, в которой гравитационное притяжение настолько велико, что ни вещество, ни свет, ни другие носители информации не могут покинуть эту область [4, с. 344]. Дадим структурное **объяснение**. Черная дыра состоит из горизонта событий, функционирующего как информационный барьер, и сингулярности. «Черная дыра – это сгусток гравитации, на ее горизонте нет вещества. Несмотря на это, горизонт выглядит для внешнего наблюдателя (вне черной дыры) и ведет себя как физическая мембрана, сделанная из двумерной вязкой жидкости с определенными механическими, электрическими и термодинамическими свойствами» [3, с. 308]. *Сингулярность* (в астрофизике) – область, где кривизна пространства-времени обращается в бесконечность в силу бесконечно больших приливных сил гравитации. Звезда, с массой $10 M_{\odot}$, схлопнувшись в черную дыру, имеет сингулярность порядка 10^{-33} см и «окружена пустотой, в которой падает к центру межзвездный газ, и излучением, испускаемым этим газом» [5, с. 21]. Вблизи от сингулярности, где кривизна пространства-времени стремится к планковской величине, общая **теория** относительности (ОТО) неприменима, **теория** же квантовой гравитации пока не создана. Приближаясь к сингулярности, время, вероятно, останавливается. Область сингулярности расположена «*в будущем* по отношению к наружным и *предшествующим* слоям черной дыры, для которых кривизна не столь велика» [3, с. 311]. Все, что падает в черную дыру, навсегда поглощается сингулярностью. *Аккреция* – фундаментальный процесс, формирующий структуру Вселенной – представляет собой приращение небесным объектом массы путем гравитационного притяжения окружающей его материи. *Звезда* – небесное тело, светимость которого поддерживается протекающими в его недрах термоядерными реакциями. Структурно-функциональное **объяснение**: звезды состоят из невырожденной водородно-гелиевой плазмы и пребывают в термодинамическом равновесии; действие сил тяготения уравновешено внутренним давлением, а потери энергии компенсируются энергией, выделяющейся в недрах звезды. Установленные **факты**: нижний предел массы звезды $\sim 0,08 M_{\odot}$, верхний $\sim 150 M_{\odot}$; масса

Солнца $\sim 2 \times 10^{30}$ кг. По подсчетам, 60–75 % звезд во Вселенной входят в двойные и кратные системы, что, забегая вперед, позволяет выдвинуть *гипотезу*: существуют двойные черные дыры. Согласно *закону* тяготения, тела притягиваются друг к другу с равной силой и вращаются вокруг общей точки – центра масс.

Напомним, что два исторических *факта* – наблюдение сверхновой Т. Браге (1572) и сверхновой И. Кеплера (1604) – способствовали дискредитации аристотелевской физической *теории* с ее неизменным и неподвижным «надлунным миром». Д. Вуттон считает, что именно сверхновая Браге положила начало первой научной революции; в значительной мере благодаря звездам начался процесс «изобретения науки». «Аристотелевскую философию природы было невозможно адаптировать для объяснения этой аномалии; если новая звезда действительно существует, значит, вся система построена на ложных допущениях» [9, с. 20].

Изучение звезд и результатов их эволюции было бы невозможно без апелляции к *законам* классической науки. Массу черной дыры, например, можно измерить, используя *закон* тяготения. Второй *закон* термодинамики не мог не породить *проблему*: есть ли у черных дыр энтропия? Уже в рамках *теории* гравитации Ньютона могла появиться (и появилась) проблемная и неполная концепция «темных звезд». Причина неполноты в содержании данной *теории*: пространство и время равномерны, линейны и автономны; звезды движутся в пустом пространстве, управляемые силой, которая зависит только от масс и расстояний. В 1783 г. Дж. Мичелл, приняв идею второй космической скорости, выдвинул *гипотезу* о существовании столь массивных «темных звезд», что даже корпускулы света не могут их покинуть. Он ошибочно предполагал, что скорость света не является константой, а «темные звезды» в 500 раз больше Солнца, имея такую же плотность. П.-С. Лаплас в 1799 г. озвучил похожую *гипотезу*. Согласно его расчетам, диаметр «темной звезды» в 250 раз больше диаметра Солнца. Однако масса такой звезды должна превосходить M_{\odot} в десятки миллионов раз. Уже ближайшие астрономические наблюдения и измерения (*эмпирический уровень*) опровергли эти *гипотезы*. Мичелл и Лаплас не могли решить *проблему* плотности «темных звезд». *Теория* Ньютона не способна объяснить то, что «экстремальные эффекты гравитации проявляются лишь при высокой плотности, что случается, когда звезда сжимается до крошечных объемов» [2, с. 19]. В начале XIX века корпускулярная *теория* света уступила место волновой *теории*. Ответа на вопрос, как притяжение «темных звезд» действует на световые волны, *законы* Ньютона не давали.

В течение 1907–1917 гг. А. Эйнштейн создает релятивистскую *теорию* гравитации – ОТО, в которой пространственно-временной континуум искривляется находящейся в нем материей. Осенью 1915 г. Д. Гильберт и А. Эйнштейн вывели формулу *закона* искривления пространства-времени. Этот *закон* получил вскоре название «уравнений гравитационного поля Эйнштейна», став не только основой ОТО, но и одним из символов неклассической науки. Уравнения связывают метрику искривленного пространства-времени со свойствами заполняющей его движущейся материи. В 1919 г. ОТО получила *эмпирическое* подтверждение: зафиксировано отклонения света под влиянием массивного тела – Солнца. Уравнения Эйнштейна *допускают* сингулярности пространства-времени, гравитационные волны и объекты, именуемые «черными дырами». Сам А. Эйнштейн отрицал наличие таких объектов. Не верил в черные дыры и ведущий специалист в области ОТО и эволюции звезд А. Эддингтон.

Уже в 1916 г. К. Шварцшильд нашел точное решение уравнений ОТО со сферической симметрией, позволяющее математически описать невращающуюся, незаряженную черную дыру («шварцшильдовскую сингулярность»). Вычисления Шварцшильда

«были элегантны, уравнения красивы, а форма пространства-времени, которую они описывали, получившая вскоре название *шварцшильдовской геометрии*, оказала колоссальное влияние на понимание гравитации и устройства Вселенной» [5, с. 120]. Эйнштейн, давая высокую оценку работам Шварцшильда, тем не менее, однозначно заявлял в 1939 г.: в реальном мире «шварцшильдовские сингулярности» отсутствуют, физические модели не допускают их существования [10, с. 531]. Но **понятие гравитационный радиус (r_g)** или **радиус Шварцшильда** прочно вошло в астрофизические **теории**. Это критический радиус, при котором массивный объект, под влиянием собственной гравитации, способен гипотетически трансформироваться в черную дыру. Для Солнца $r_g \approx 3$ км, для Земли $r_g \approx 0,9$ см. Открытие переносчиков электромагнитного взаимодействия дало толчок появлению новых научных **понятий**. Например, **фотонная сфера** – область, в которой, говоря простым языком, фотоны под воздействием гравитации вращаются вокруг черной дыры. Данное **понятие** является характеристикой максимально компактных объектов (сверхплотные звезды, черные дыры, кротовые норы, голые сингулярности). **Понятие** фотонной сферы было обобщено на **фотонные поверхности**, которые не обязательно являются сферически-симметричными. «Фотонная поверхность определяется как замкнутая времениподобная гиперповерхность, такая, что любая изотропная геодезическая, первоначально касающаяся ее пространственного сечения, остается на ней навсегда» [11, с. 49].

В 30-е годы XX века исследование черных дыр продолжается на **теоретическом уровне**. Развитие неклассической физики и обнаружение нейтрона в 1932 г. (**факт**) открыли новые возможности для объяснения эволюции звезд. Расчеты показали: после истощения в недрах звезды «топлива» ее ядро может сжаться и превратиться в белого карлика или нейтронную звезду. Как оказалось, возможен и третий вариант, когда мощнейшая гравитация погибающей массивной звезды преодолевает отталкивание атомных ядер и сжимает их, образуя коллапсар. Еще в 1931 г. Л. Д. Ландау очертил контуры **гипотезы** о существовании сверхплотных звездных ядер. В 1934 г. Ф. Цвикки и В. Бааде – изобретатели **понятий** **сверхновая** и **нейтронная звезда** – выдвинули **гипотезы**: 1) вспышки сверхновых – это особый тип взрыва, обусловленного катастрофическим схлопыванием (коллапсом) звезды; 2) в результате взрыва сверхновой образуется сверхплотная вырожденная звезда, состоящая из нейтронов.

Каузальное **объяснение** эволюции звезд могло быть дано только в рамках новой физической **теории**, возникшей в 20-е гг. Речь идет о квантовой механике. **Вырожденный газ** (новое **понятие**) состоит из фермионов – элементарных частиц с полуцелым спином; газ имеет столь высокую концентрацию частиц, что его свойства определяются исключительно квантово-механическим взаимодействием частиц (по сути, это и есть решение **проблемы** плотности, недоступной классической физике). Онтология вырожденного газа детерминирована **принципом запрета Паули**, который является одним из **законов** неклассической науки. В белых карликах вырождены электроны, в нейтронных звездах – нейтроны. Если вещество сжато до колоссальных плотностей, частицы занимают в 10–100 тыс. раз меньшую ячейку, чем в невырожденном веществе. Частицы начинают произвольно и непредсказуемо двигаться с очень высокой скоростью, с большой силой ударяясь о частицы в других ячейках. Вырождение не может быть остановлено охлаждением. **Законы** квантовой механики «вынуждают электрон двигаться даже при температуре вещества равной абсолютному нулю» [5, с. 139]. Данный процесс, вероятно, есть следствие корпускулярно-волнового дуализма.

В 1939 г. Р. Оппенгеймер и Х. Снайдер обосновали в формате дедуктивно-номологического **объяснения** следующий вывод: ядро сверхмассивной звезды в конце ее

эволюции должно стремительно сжиматься и уходить под горизонт событий, становясь коллапсаром (черной дырой). На повестку дня вышла старая **проблема**: коллапсары не излучают электромагнитных волн, что делает их обнаружение маловероятным. Говоря простым языком, где взять **факты**? Появляются количественные **понятия**, ставшие элементами концептуального каркаса **теорий** эволюции звезд. *Предел Чандрасекара* – верхний предел массы белого карлика ($\sim 1,4 M_{\odot}$). При большей массе происходит его превращение в нейтронную звезду; действие гравитации уже не может быть уравновешено давлением вырождения. *Предел Оппенгеймера-Волкова* – верхний предел массы невращающейся нейтронной звезды ($\sim 3 M_{\odot}$), при большей массе весьма вероятно появление черной дыры. Отметим, что речь идет о массе ядра «умирающей» звезды. Значительная часть массы сбрасывается звездой до наступления коллапса. В том числе, в результате взрыва. Позже было установлено, что радиус белого карлика ~ 10000 км, плотность ~ 1 т/см³, радиус нейтронной звезды ~ 10 км, плотность $\sim 10^9$ т/см³ [4, с. 361]. **Понятие белый карлик** ввел в оборот В. Я. Лейтен в 1922 г.

В 60-е гг. постижение эволюции звезд выходит на **эмпирический уровень**. Вот ключевые **факты**. В 1963 г. М. Шмидтом открыты квазары – «похожие на звезду радиоисточники». В 1964 г. Я. Б. Зельдович и Э. Солпитер выдвинули **гипотезу**: квазары представляют собой активные ядра молодых галактик, в которых сверхмассивные черные дыры поглощают окружающую материю, формируя аккреционный диск и испуская релятивистские струи плазмы (джеты). Энерговыделение квазаров огромно, в сотни раз больше, чем полное излучение всех звезд в большой галактике, линейные же размеры излучающей области невелики. «Квазары являются наиболее мощными источниками энерговыделения, зарегистрированными к настоящему времени во Вселенной» [3, с. 315]. Ближайший к Земле обнаруженный квазар находится на расстоянии 2 млрд св. лет, самый далекий – 13 млрд св. лет.

Благодаря развитию рентгеновской и радиоастрономии были созданы условия для обнаружения нейтронных звезд, а также объектов, претендующих на статус черных дыр. В 1964 г. обнаружен мощный источник рентгеновского излучения в созвездии Лебедя (знаменитый Суг X-1). Он входит в состав двойной системы. В 70-е гг. представлены доводы в пользу того, что эта система состоит из черной дыры и голубого сверхгиганта. Вокруг **гипотетической** дыры имеется аккреционный диск. Перетекание вещества (без вспышек) со звезды-компаньона на черную дыру – один из аргументов в пользу существования последней. Добавим, что одиночные дыры звездной массы в настоящее время регистрируются с помощью метода гравитационного микролинзирования. Дж. Белл в 1967 г. зафиксировала радиоимпульсы от быстро вращающегося космического объекта. Таковым мог быть только пульсар – стремительно вращающаяся нейтронная звезда с сильными магнитными полями.

Важные **теоретические** дополнения. Р. П. Кэrrр находит математическое решение ОТО для вращающейся черной дыры (1963). Р. Пенроуз, опираясь на **законы** ОТО, впервые, с помощью топологии искривленного пространства-времени, доказывает: в центре любого коллапсара имеется сингулярность (1964). И. Д. Новиков удивляет научное сообщество **гипотезой** о белых дырах – противоположностях дыр черных (1964). Дж. Линден-Белл модернизирует **гипотезу** о том, что в ядрах активных галактик находятся гигантские черные дыры (1969). Впоследствии М. Рис предлагает более общую **гипотезу**: массивные черные дыры должны быть и в центрах «нормальных» галактик, включая Млечный Путь. Такие дыры находятся в состоянии покоя, ибо лишены горячего – аккрецирующего на них газа. «Наблюдения показывают, что галактические ядра были более активны в прошлом. Таким образом, «мертвые квазары» (массивные чер-

ные дыры без горячего) должны быть довольно распространенными объектами в настоящее время» [3, с. 315]. В 1969 г. Р. Пенроуз и С. Хокинг приводят доказательства в пользу тезиса: в начале Большого взрыва Вселенная находилась в состоянии сингулярности. Чуть позже Пенроуз выдвигает *гипотезу* космической цензуры: ни один коллапсар не может создать голую сингулярность, т. е. сингулярность без горизонта событий. Я. Б. Зельдович в 1971 г. формулирует *гипотезу* об излучении вращающейся черной дыры, ибо с ее горизонтом событий соприкасаются гравитационные флуктуации вакуума. В том же году команда Уилера находит математическое подтверждение *гипотезы* о наличии «складок» пространственно-временной кривизны, «скачущих» вокруг черной дыры, что свидетельствует о ее пульсации [5, с. 294, 433]. Представляет интерес *гипотеза* о трансформации вращающейся замагниченной нейтронной звезды в черную дыру в результате аккреции. Если падающий поток вещества делает массу такой звезды больше критической, она будет коллапсировать, образуя быстро вращающуюся черную дыру, погруженную в сильное магнитное поле [3, с. 314]. В 1972–1973 гг. Н. И. Шакурой и Р. А. Сюняевым создана *теория* аккреционных дисков.

14 сентября 2015 г. путем прямого детектирования открыты гравитационные волны (рябь кривизны пространства-времени). Источник ряби находился на расстоянии 1,5 млрд св. лет, следовательно, был очень мощным. Гравитационные волны, отмечает один из их первооткрывателей, сильнее всего излучаются крупномасштабными когерентными колебаниями кривизны пространства-времени (например, при столкновении двух черных дыр) и крупномасштабными перемещениями гигантских объемов материи (например, при сближении по спирали двух обращающихся вокруг друг друга нейтронных звезд) [5, с. 380]. Была выдвинута *гипотеза*: причина зафиксированного в 2015 г. изменения гравитационного поля – слияние двух черных дыр. 10 апреля 2019 г. сделано знаменитое фото тени сверхмассивной черной дыры ($\sim 10^{11} M_{\odot}$) в центре эллиптической галактики M 87 в созвездии Девы (расстояние от Земли 53 млн св. лет). На фото мы видим аккрецию на черную дыру, притягивающую межзвездное вещество. Чем ближе к дыре частицы, тем быстрее они движутся. Такая же зависимость присуща планетам, которые вращаются вокруг Солнца в соответствии со вторым *законом* Кеплера.

Что мы знаем о черных дырах? Формирование дыр малой массы есть результат эволюции звезд. Как формируются другие классы – неизвестно, есть только *гипотезы*. У черной дыры нет поверхности, ей нельзя приписать какое-то уравнение состояния. Она – отсеченная от остальной Вселенной изолированная сущность, имеющая некий размер. Внутреннее пространство черной дыры замкнуто на себя гравитацией, будучи безграничным, но конечным по объему. Вблизи дыры время течет медленнее или вовсе «сворачивается», становясь, по словам Кипа С. Торна, «замороженным». Все вещество внутри горизонта событий падает к центру дыры и образует сингулярность с бесконечной плотностью. Черная дыра имеет массу и момент импульса, связанный с вращением (отсюда два типа дыр – «шварцшильдовские» и «кэрровские»). Наличие электрического заряда не исключено, но маловероятно, ибо заряженная черная дыра притягивает из межзвездной среды частицы противоположного знака (вспомним *закон* Кулона), поэтому ее заряд быстро становится нулевым. «Все остальные особенности тела, – форма, распределение плотности, химический состав и др., – в ходе коллапса «стираются». Тот факт, что для стороннего наблюдателя структура черной дыры выглядит чрезвычайно простой, Джон Уиллер выразил шутливым утверждением «Черная дыра не имеет волос» [4, с. 349]. Под «волосами», комментирует Торн, имеется в виду «любое возможное проявление черной дыры, выдающее ее происхождение» [5, с. 274].

Классификация черных дыр усложнена по причине дефицита «волос». Но некоторые измеряемые свойства, как отмечено выше, все-таки обнаруживаются. Их наличие гарантируется **законами сохранения**. Имеет место классификация по массе (согласно **законам** специальной теории относительности, масса является чрезвычайно компактной формой энергии). Итак, *сверхмассивная черная дыра*: $10^5 - 10^{11} M_{\odot}$ (размер $\sim 0,001 - 100$ а. е.). *Черная дыра промежуточной массы*: $10^2 - 10^5 M_{\odot}$ (размер $\sim 10^3$ км). О таких объектах, увы, нет даже косвенной информации. *Черная дыра малой (звездной) массы*: $5 - 100 M_{\odot}$ (размер ~ 30 км). *Микроскопическая черная дыра*: $< M_{\text{луны}}$ (размер $< 0,1$ мм) – квазигипотетический объект. Его существование не противоречит ОТО, но какие-либо **объяснения** возможны только в рамках **теории** квантовой гравитации.

Есть основания утверждать, что черные дыры – гигантские источники энергии. **Объяснение**: гравитационная энергия преобразуется в кинетическую энергию. Вблизи горизонта событий частицы сталкиваются друг с другом, трение вызывает мощное тепловое излучение. В аккреционном диске газ нагревается до миллионов градусов и светится в рентгеновском диапазоне. Говоря простым языком, гравитация превращается в излучение. Аккреция в стационарную черную дыру имеет эффективность 10 %, во вращающуюся – 40 %. Для сравнения, эффективность термоядерного синтеза в звездах, и это **факт**, лишь 1 %, химического процесса горения всего 0,0000001 % [2, с. 82].

Выдвинутая в 1974 г. С. Хокингом **гипотеза** об испарении черных дыр (в силу флуктуаций вакуума) пока не нашла подтверждения. Т. е. **проблема** энтропии черных дыр не решена, хотя интересные **гипотезы** имеются. Например, Я. Бекенштейн предположил, что черная дыра имеет энтропию, пропорциональную площади ее поверхности. Температура «молодой» черной дыры в $2 M_{\odot}$ чрезвычайно низкая: 3×10^{-8} градуса выше абсолютного нуля (0,03 микрокельвина). Живет такая дыра непостижимо долго: $1,2 \times 10^{67}$ лет. Чем массивнее дыра, тем ниже ее температура и тем медленнее она испаряется [5, с. 439, 450]. **Проблема** испарения черных дыр активизирует поиски **законов** квантовых полей в искривленном пространстве-времени, способствуя тем самым обнаружению точек соприкосновения между квантовой механикой и ОТО. Их объединение в единую **теорию**, надеемся, произойдет в недалеком будущем.

Другие интересные **проблемы**: критического гравитационного коллапса, наличия (отсутствия) реликтовых черных дыр и дыр промежуточной массы, роли черных дыр в формировании крупномасштабной структуры Вселенной, вероятности того, что сингулярности – «мостики» в параллельные вселенные. Затруднения порождают **гипотезы**. Согласно одной из них, черные дыры – чрезвычайно устойчивые объекты. Некоторые дыры приходят к нам из прошлых циклов жизни Вселенной, их возраст – более 13,8 млрд лет. В осциллирующей Вселенной крупные черные дыры выступают в качестве «затравок» для образования галактик, являясь важнейшим фактором формирования иерархии космических структур после «очередного» Большого Взрыва [12, с. 287–300].

Немного актуальной информации, **претендующей** на статус **фактуальной**. В нашей Галактике, согласно **теоретическим** расчетам, ~ 135 млн черных дыр звездной массы [13, с. 194]. Плюс сверхмассивная (~ 4 млн M_{\odot}) черная дыра Стрелец А* в центре Млечного пути (расстояние 26000 св. лет). Открыто полтора десятка **кандидатов** в черные дыры. В 2022 г. в созвездии Змееносца обнаружена ближайшая к Земле (расстояние 1600 св. лет) черная дыра Gaia BH1 массой $\sim 10 M_{\odot}$. В апреле 2024 г. обнаружены данные о присутствии «неподалеку» черной дыры Gaia BH3 массой $\sim 33 M_{\odot}$. Расстояние до нашей невидимой соседки в созвездии Орла 2000 св. лет.

И последнее. Нельзя исключать, что имеются неизвестные физические процессы, способные предотвращать гравитационный коллапс ядер сверхмассивных звезд в черные дыры. Не стоит игнорировать и альтернативы черным дырам. Речь идет о моделях, в которых присутствуют такие гипотетические объекты, как звезды, состоящие из темной материи, кварковые звезды, гравастары, кротовые норы (червоточины) и т. д. В то же время следует признать, что *гипотеза* о существовании черных дыр строга, корректна, математически подкреплена, открыта для опровержения. Она обладает релевантностью и предсказательной силой, не апеллирует к необъяснимым *фактам*. С. Б. Попов пишет: «Нет никакой слепой веры в черные дыры. Они являются достаточно естественным следствием из хорошо проверенной *теории* (выделено мной – В. В.). Любая альтернатива черным дырам требует привлечения крайне экзотических предположений, не подтвержденных наблюдениями. Так что приверженность черным дырам – это следствие разумной консервативности исследователей. Иначе говоря, с точки зрения физики и астрономии черные дыры – самая неэкзотическая модель» [13, с. 282].

Заключение. На сегодняшний день целостной, полной (содержательно исчерпывающей) теории черных дыр не создано. Имеется ряд согласованных, эвристических и прошедших проверку гипотез, которые имеют все шансы «собраться» в концептуальную систему. Основное препятствие на пути создания теории находится на эмпирическом уровне: черные дыры ненаблюдаемы. Научные факты убедительно, но пока только *косвенно*, подтверждают наличие таких объектов. В 2020 г. Нобелевская премия по физике вручена Р. Пенроузу «за открытие того, что образование черных дыр с необходимостью следует из ОТО», а также Р. Генцелю и А. Гез «за открытие сверхмассивного компактного объекта в центре нашей галактики» (отметим, что термин «черная дыра» в последней формулировке не используется).

ОТО говорит лишь о *теоретической* возможности существования черных дыр. Под горизонтом событий законы ОТО не работают. Необходимы законы квантовой гравитации, однако они нам неизвестны, соответствующая теория пока не создана. «Бесконечность» – ключевое понятие, характеризующее черную дыру, разрушительно для науки. Физика запрещает существование бесконечностей. Тем не менее, предположение о наличии во Вселенной черных дыр справедливо претендует на статус *стандартной* астрофизической гипотезы, правильность и надежность которой, как минимум на уровне класса моделей, мало кто ставит под сомнение.

Эмпирическое подтверждение существования черных дыр стало бы важнейшим шагом в развитии естествознания. Можно утверждать, что дальнейшее изучение черных дыр поможет 1) ответить на вопрос: как из квантового мира возникает мир классический и/или наоборот; 2) расширить горизонт знаний о свойствах пространства-времени, структуре физического вакуума и эволюции Вселенной; 3) обнаружить новые качества гравитационного взаимодействия; 4) приоткрыть тайну темной материи.

Проведенное исследование, во-первых, доказывает актуальность суждения И. Лакатоса: «Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа». Во-вторых, подкрепляет положение о прикладном характере философии науки, которая не ограничивается метафизическими рассуждениями. В-третьих, свидетельствует о диалектическом взаимодействии уровней и форм научного знания и познания, которые являются исторически вариативными, дополняя, обогащая, стимулируя друг друга. В-четвертых, история изучения черных дыр подтверждает тезис о единстве мира, расширяя наши представления о конечных состояниях материи на космологическом уровне. Материя способна не только образовывать звезды, или рассеиваться, оставляя за собой условно пустое пространство-время, но и коллапсировать в черную

дыру, по сути, «умирая» под действием концентрированной гравитации и, предположительно, сливаясь в единое целое с пространством-временем. В точке сингулярности время, вероятно, исчезает, а пространство превращается в специфическую субстанцию – квантовую пену. В-пятых, предоставляет аргументы в пользу универсальности эволюционизма. В-шестых, свидетельствует о неустрашимости редукции онтологии к эпистемологии (черные дыры математически *сконструированы*, когерентные знания о них есть, но онтологический статус данных объектов не ясен). В-седьмых, позволяет констатировать адекватность тезиса о принципиальной познаваемости мира и решающей роли проблем и гипотез в научном познании.

Практический аспект философских «путешествий» в мир астрофизики состоит в том, что они обогащают и усложняют мировоззрение, раздвигают и систематизируют индивидуальное эпистемологическое пространство, способствуют популяризации науки, прививают молодежи, увь, утрачиваемый интерес к естествознанию. Сингулярности, черные дыры, нейтронные звезды вызывают изумление и исследовательский восторг. Но одних положительных эмоций мало. Как говорил российский астрофизик В. М. Липунов, «чтобы удивляться, надо много знать».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савкин Н. С. Возможности прикладной философии // Философия и общество. – 2015. – № 3–4. – С. 155–165.
2. Импи К. Чудовища доктора Эйнштейна: О черных дырах, больших и малых / Пер. с англ.; научн. ред. Д. Вибе. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 374 с.
3. Новиков И. Д., Фролов Д. П. Черные дыры во Вселенной // Успехи физических наук. – 2001. – Т. 171, № 3. – С. 307–324.
4. Сурдин В. Г. Понятный космос: от кварка до квазара. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.
5. Кип С. Торн. Черные дыры и складки времени: Дерзкое наследие Эйнштейна / Пер. с англ. под ред. В. Б. Брагинского. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2007. – 616 с.
6. Волошин В. В. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов. – Донецк: Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2021. – 434 с.
7. Агацци Э. Научная объективность и ее контексты / Пер. с англ. Лахути Д. Г.; под редакцией и с предисловием В. А. Лекторского. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 688 с.
8. Илларионов С. В. Теория познания и философия науки. – М.: РОССПЭН, 2007. – 535 с.
9. Вуттон Д. Изобретение науки: Новая история научной революции / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 656 с.
10. Эйнштейн А. О стационарных системах, состоящих из многих гравитирующих частиц и обладающих сферической симметрией // Собр. научных трудов в 4-х т. – Т. 2. – М.: Наука, 1966. – С. 514–531.
11. Гальцов Д. В., Кобялко К. В. Фотонные и поперечные улавливающие поверхности в стационарных пространствах // Пространство, время и фундаментальные взаимодействия. – 2018. – Вып. 4. – С. 48–56.
12. Горькавый Н. Н., Тюльбашев С. А. Черные дыры и нейтронные звезды в осциллирующей Вселенной // Астрофизический бюллетень. – 2021. – Том 76, № 3. – С. 285–305.
13. Попов С. Все формулы мира: Как математика объясняет законы природы. – М.: Альпина нон-фикшн, 2024. – 320 с.

Поступила в редакцию 25.08.2024 г.

APPLIED PHILOSOPHY: EPISTEMOLOGICAL STRUCTURE OF SCIENCE AND BLACK HOLES

V. V. Voloshin

The present article substantiates the point about applied nature of philosophy of science. The argument consists in the proposition about interaction between levels and forms of both scientific knowledge and cognition, which enrich and stimulate each other. Acceptability of this statement is demonstrated by means of

the example dealing with exploration of black holes. It is stated that there is no substantially exhaustive and empirically corroborated theory of black holes, but it is compensated by existing heuristic scientific problems and coherent hypotheses. The author argues that exploration of black holes enlarges prospects of ontology and epistemology.

Key words: applied philosophy, philosophy of science, epistemological structure of science, scientific problem, hypothesis, black holes.

Волошин Владимир Викторович

Доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: v.v.don77f@bk.ru

Voloshin Vladimir Viktorovich

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: v.v.don77f@bk.ru

МНОГОСЛОЙНАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2024. *О. И. Елхова*

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

В статье рассматривается сложная природа личностной идентичности, которая формируется через взаимодействие индивида с его внутренним и внешним миром. Идентичность рассматривается как динамическое и многослойное понятие, которое учитывает как индивидуальные переживания, так и внешние социальные факторы. Особое внимание в работе уделяется роли коммуникации, включая аутокоммуникацию, в процессе создания и поддержания идентичности. Коммуникация играет ключевую роль в структуре человеческого «Я», будучи посредником между внутренним миром индивида и его социальным окружением. Одним из центральных вопросов исследования является влияние социальных взаимодействий на формирование как личных, так и коллективных идентификаций. В процессе взаимодействия с окружающими людьми индивид постоянно пересматривает и корректирует свою самоидентификацию, что обуславливает текучесть и изменчивость идентичности. С развитием современных технологий способы конструирования идентичности претерпевают значительные изменения и становятся все более сложными. Новые цифровые среды предлагают новые механизмы самопрезентации и взаимодействия, трансформируя привычные модели восприятия себя и других. Тем не менее, несмотря на быстрое развитие информационных технологий, восприятие самого себя остается ключевым фактором в формировании целостной идентичности человека.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная реальность, социальное взаимодействие, коммуникация, аутокоммуникация.

Тема идентичности в настоящее время привлекает внимание современных ученых. Среди последних исследований можно отметить работу С. Квона, которая посвящена взаимодействию визуальной и повествовательной идентичности через анализ различных операционных систем [1]. Так, Ц. Чжан и Ю. Сун исследуют кризис идентичности и её формирование под влиянием травматических социальных и культурных условий [2]. Китайские ученые, в свою очередь, обращают внимание на кризис идентичности в профессиональной среде, который выражается в самоидентификационных дилеммах, а также в кризисах групповой, социальной и культурной идентичности [3]. М. Зилинскийте и А. Хайро исследуют мультикультурную идентичность мигрантов, подчеркивая, что она формируется через сложные процессы самоутверждения и адаптации, что способствует успешной интеграции в новое общество [4].

Несмотря на современные исследования, многие аспекты идентичности остаются недостаточно изученными, что требует дальнейшего анализа для более глубокого понимания этого сложного явления. Личностная идентичность представляет собой сложную и многослойную систему, формируемую через взаимодействие индивида с внутренним миром и внешней средой. Основу данной системы составляет состояние самоидентификации, которое отражает осознание человеком единства всевозможных аспектов своего «Я». Идентичность складывается путем интеграции множества идентификаций, каждая из которых связана с определенными элементами внешнего мира и встраивается в общую систему восприятия себя. Коммуникация и аутокоммуникация играют ключевую роль в формировании личностной идентичности. До появления массовых коммуникаций и цифровых технологий человек уже являлся глубоко коммуникативным существом, а именно данная способность к взаимодействию

с другими и с самим собой лежит в основе формирования идентичности. Общение с окружающими создает внешние ориентиры, которые необходимы для самоидентификации. Стремительное развитие технологий глобальных коммуникаций стало важнейшей характеристикой новой эпохи, оказывая глубокое влияние на общественное и коллективное сознание, расширяя способы конструирования идентичности, добавляя новые измерения в процесс восприятия человеком себя и своего места в мире. Цель исследования заключается в выявлении влияния социальных взаимодействий и современных технологий на процессы конструирования и поддержания как личных, так и коллективных идентичностей.

С развитием глобальных коммуникаций наблюдается переход от традиционных СМИ к интерактивным платформам, где главную роль играет обратная связь. Интернет не только трансформировал медиа, сделав их более интерактивными, но и привлек аудиторию к активному участию в обсуждениях и голосованиях. Несмотря на эти изменения, традиционные СМИ сохраняют значительное влияние, оставаясь средством односторонней передачи информации с элементами манипуляции. Изобилие противоречивой информации, чрезмерное внимание к знаменитостям и избыток рекламы подрывают личностную идентичность, провоцируя кризисы самоидентификации.

Социальные теории утверждают, что личность складывается через систему социальных взаимодействий. В процессе общения с различными группами происходит социализация, приводящая к образованию коллективных идентичностей. Наряду с широкими коллективными идентичностями существуют и более узкие, личные, которые вырабатываются в конкретных социальных взаимодействиях и отражают индивидуальный опыт. Так, способность к самоидентификации и самосознанию позволяет личности сохранять непрерывность идентичности, несмотря на изменения внешних условий. В условиях социальных взаимодействий это приводит к необходимости осмысления «Я» в диалоге с «Другим», что является важным элементом формирования многослойной идентичности [5, с. 158-159]. Такие личные идентичности основываются на отношениях с реальными людьми, которые становятся значимыми «Другими» и влияют на поведение и формирование идентичности человека.

С другой стороны, умение человека выражать свои внутренние состояния через дискурс также является одной из ключевых характеристик самосознания. Формирование личностной идентичности представляет собой динамичный процесс, в котором взаимодействуют внутренние и внешние факторы. Создание личностного нарратива требует сложного внутреннего диалога, или аутокоммуникации, где сознание разделяется на «Я действующее» и «Я наблюдающее». Этот диалог завершает формирование идентичности, позволяя интегрировать различные аспекты «Я» и создать целостное представление о себе. Аутокоммуникация играет ключевую роль, так как через нее человек осмысливает и структурирует свои переживания и качества, формируя устойчивую идентичность. Сознание человека стремится устранить противоречия, что проявляется в феномене когнитивного диссонанса, когда индивид пытается согласовать убеждения и поведение. В этом контексте человек формирует последовательную и непротиворечивую модель идентичности. Вербализация идентичности свидетельствует о зрелости самосознания и играет ключевую роль в формировании личностной идентичности, которая наиболее полно выражается через нарратив о себе. Данный процесс позволяет не только осмысливать, но и активно конструировать человеку свое понимание себя и своего места в мире.

Современная самопрезентация в социальных сетях демонстрирует, как люди создают и адаптируют свои цифровые образы, стремясь представить целостную версию

себя. Однако в условиях цифрового взаимодействия множественная идентичность может привести к утрате самоидентичности, поскольку процесс взаимодействия между «Я» и «Другим» трансформируется в виртуальной реальности, где границы между «Я» и «не-Я» становятся размытыми. В таких условиях идентичность приобретает подвижный и многослойный характер [6; 7]. Никакая цифровая репрезентация, какой бы детализированной она ни была, не способна полностью передать глубину личности. Это указывает на необходимость рассматривать идентичность как сложное и многослойное явление, включающее скрытые и неосознаваемые аспекты самости. Под влиянием окружающих наша идентичность становится гибкой, но окончательное восприятие себя остается определяющим фактором.

Окружающие могут приписывать нам черты, которые мы не осознаем, и наше внутреннее восприятие часто не совпадает с тем образом, который видят другие. Даже самые близкие люди, обладая глубоким знанием нашей личности, видят лишь часть того, кем мы являемся на самом деле, в то время как полная картина остается скрытой. Этот разрыв между внутренним и внешним восприятием подчеркивает многослойную природу идентичности, которая формируется на пересечении внутренних процессов и внешних влияний.

Таким образом, личностная идентичность формируется в результате сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Основными компонентами этого процесса являются «Я-действующее», «Я-наблюдающее», социальное взаимодействие и коллективные идентификации.

«Я-действующее» и «Я-наблюдающее» являются двумя аспектами самосознания, выполняющими функцию механизмов внутренней дифференциации личности в процессе аутокоммуникации. «Я-действующее» представляет активного субъекта, осознающего себя через свои действия, принятие решений и взаимодействие с окружающим миром. «Я-наблюдающее» осуществляет функцию «внутреннего наблюдателя», отслеживающего поступки со стороны, что позволяет интерпретировать действия и формировать осмысленный личный нарратив. Взаимодействие между этими двумя аспектами играет ключевую роль в процессе формирования идентичности, способствуя интеграции различных переживаний в целостное представление о себе.

Социальное взаимодействие играет ключевую роль в формировании идентичности, поскольку через общение индивид усваивает нормы, ценности и модели поведения, которые становятся частью его самоидентификации. Контакты с окружающими выступают внешними ориентирами, способствующими самоопределению и пониманию своего места в обществе. Взаимодействие со значимыми «Другими» (членами семьи, друзьями, коллегами и др.) оказывает значительное влияние на личную идентичность, отражая уникальный опыт каждого человека. Значимые «Другие» создают социальный контекст, в рамках которого индивид осознает свои роли, личные особенности и положение в социальной системе.

Коллективные идентификации формируются через принадлежность к социальным группам, которые могут быть как широкими (например, национальная или культурная идентичность), так и узкими (например, профессиональные сообщества или общие интересы). Данные группы важны для индивида, поскольку создают ощущение принадлежности и разделяемого опыта. С одной стороны, такие идентификации упрощают социальные взаимодействия, помогая человеку структурировать восприятие окружающего мира. С другой стороны, они могут вступать в конфликт с личной идентичностью, особенно если нормы группы противоречат индивидуальным убеждениям или целям, что может привести к когнитивному диссонансу.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что формирование личностной идентичности происходит через взаимодействие внутренних и внешних факторов посредством коммуникации, включая аутокоммуникацию. Данный процесс можно визуализировать как многослойную структуру, представленную в виде концентрических кругов или слоев, где каждый слой отражает отдельный аспект идентичности – от внутреннего «Я» до внешних социальных факторов и коллективных идентификаций. Схематически представим данные положения на рисунке 1.

Рис. 1. Формирование личностной идентичности: взаимодействие внутренних и внешних факторов

На рисунке взаимодействие внутренних и внешних факторов графически может быть изображено как две противоположные силы (стрелки, указывающие внутрь и вовне), показывающие взаимосвязь между внутренним миром человека и его взаимодействиями с обществом. Здесь можно добавить элементы, обозначающие влияние технологий, особенно цифровых коммуникаций. Роль коммуникации и аутокоммуникации может быть визуализирована как двусторонний поток информации между индивидом и окружающим миром. При этом внутренний диалог (аутокоммуникация) может быть показан как процесс внутри индивида, поддерживающий непрерывную самоидентификацию.

В заключение отметим, что личностная идентичность представляет собой сложную и многослойную структуру, формирующуюся через взаимодействие внутренних и внешних факторов. Коммуникация с внешней средой, а также аутокоммуникация играют ключевые роли в процессе формирования идентичности. С развитием цифровых технологий и социальных сетей процесс самопрезентации становится более сложным и многослойным. Люди не только создают образы самих себя для внешней аудитории, но и через это корректируют свое восприятие собственной личности. Современные коммуникационные технологии расширяют возможности самовыражения, но не способны полностью охватить всю глубину личности, что подчеркивает необходимость учитывать скрытые и неосознаваемые аспекты идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kwon S. Visual identity and narrative identity of computer operating systems: focusing on Windows and macOS // *Semiotic Inquiry*. – 2023. – Т. 74. – С. 293-325.
2. Zhang Q., Sun Yu. From identity crisis to identity construction: a study of identity issues in *Beloved* // *International Journal of Languages, Literature and Linguistics*. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 220-223.
3. 张旭立 Identity crisis and breakdown of part-time teachers in vocational colleges from the perspective of identity // *Vocational Education*. – 2024. – Т. 13. – № 01. – С. 167-172.
4. Zilinskaite M., Hajro A. The hidden power of self-affirmations: chronic identity threats and multicultural identity formation // *Academy of Management Proceedings*. – 2022. – Т. 2022. – № 1.
5. Философия и прогресс науки: практический аспект: [монография] / Арепьев Е.И., Букин Д.Н., Войцехович В.Э. и др.; отв. ред. Е.И. Арепьев. – Курск: Издательство Курского государственного университета, 2023. – 269 с.
6. Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Современная онтология: общие и прикладные проблемы: [монография]. – Уфа : РИЦ УУНиТ, 2022. – 272 с.
7. Елхова О. И. Символическая реальность виртуальной коммуникации / О. И. Елхова // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: [сб. науч. ст. по материалам XVI Кирилло-Мефодиевских чтений в МИТУ-МАСИ]. – Москва, 2023. – С. 10-14.

Поступила в редакцию 05.09.2024 г.

THE MULTI-LAYERED STRUCTURE OF PERSONAL IDENTITY

O. I. Elkova

The article examines the complex nature of personal identity, which is shaped through the interaction of an individual with their internal and external worlds. Identity is viewed as a dynamic and multi-layered concept that takes into account both individual experiences and external social factors. Special attention is given to the role of communication, including autocommunication, in the process of creating and maintaining identity. Communication plays a key role in the structure of the human «self», serving as a mediator between the individual's inner world and their social environment. One of the central questions of the study is the impact of social interactions on the formation of both personal and collective identifications. Through interactions with others, individuals constantly reassess and adjust their self-identification, which accounts for the fluidity and variability of identity. With the development of modern technologies, the ways of constructing identity are undergoing significant changes and becoming increasingly complex. New digital environments offer new mechanisms for self-presentation and interaction, transforming the traditional models of self-perception and the perception of others. Nonetheless, despite the rapid advancement of information technologies, self-perception remains a key factor in shaping an individual's coherent identity.

Keywords: identity, virtual reality, social interaction, communication, self-communication.

Елхова Оксана Игоревна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и культурологии,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Республика Башкортостан, РФ.
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

Elkhova Oxana Igorevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy and
Cultural Studies, Ufa University of Science and
Technology, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И СТРАХ СМЕРТИ: ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ

© 2024. Н. П. Шатохина

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

В данной статье определена значимость проблемы творческой свободы при преодолении страха смерти. Предпринят анализ феномена свободы созидания во взаимосвязи с личностным осознанием конечности бытия. Показано влияние страха смерти на творческое самоопределение личности.

Ключевые слова: созидание, свобода, творчество, страх смерти, бытие, Ничто.

Человек живет, точно зная, что его время на земле очень недолговечно. Это осознание накладывает отпечаток на его мысли, действия, планы. Естественно, что процесс творчества, как и вообще творческая реализация себя, также не обходится без влияния ограничительной силы смерти. Творческая свобода как самое высшее проявление личностной свободы наиболее ярко отражает волеизъявления автора, стирает границы между его внутренним миром и внешней средой.

Очевидно, что проблема творческой свободы никогда не потеряет своей актуальности для человечества, поскольку стремление к ней априорно заложено в сознании каждого индивида, как и стремление к свободе вообще, даже если человек не создает продуктов творчества в их классическом понимании.

На пути к свободе волеизъявления, и свободе созидания в частности, человек встречает множество препятствий, и некоторые из них непреодолимы. Одним из таких препятствий является прекращение биологического существования – смерть. В течение всей своей жизни каждый из нас неоднократно задумывается о том, что ждет его за тем порогом, возможно ли избежать неминуемого. И, хотя последний из вопросов сам по себе парадоксален, неизвестность запредельного порождает сомнения, вселяет надежду на продолжение жизни, пусть даже в иной форме. Обратимся к О.И. Николиной, которая утверждает: «Феномены смерти, любви и игры создают возможность второго измерения в существовании человека, задавая трансцендентную реальность, основанную на внутреннем чувстве и переживании» [1, с. 45]. Но, одновременно с надеждой на запредельное, неизвестность порождает страх.

Страх смерти отравляет даже самые счастливые мгновения жизни оттого, что подсознательно ограничивает, сдерживает, ставит невидимое, но вполне реальное препятствие, накладывает запрет на бесконечную свободу. В наше время эта проблема тем более значима и требует пристального внимания, потому как человек страдает от дефицита общения, он брошен на растерзание социального одиночества, закрыт в границах своего «Я», оставлен один на один с неразрешимыми вопросами. Анализ истоков страха смерти и его влияние на сознание индивида дают возможность по-новому взглянуть на феномен свободы созидания, обозначить некоторые важные моменты в современной социальной философии.

Влияние страха смерти на личностную свободу и свободу творческого выражения в разное время рассматривали такие ученые, как Эпикур, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю, Д. Баринов, Н. Бердяев, О. Гассет, И. Кальной, Д. Кришнамурти,

М. Мамардашвили, М. Фуко, Р. Штайнер. Но нельзя сказать, чтобы хотя бы один из них глубоко исследовал данную проблему в чистом виде, а не в контексте исследования, посвященного другой теме. В настоящее время необходим детальный научный анализ соотношения феномена свободы созидания и страха смерти. Научно необходимо установление взаимосвязи между личностной свободой и страхом смерти как ее регулятором. Основными методами, приемлемыми в русле данного исследования, можно считать диалектический анализ, а также, методы индукции и дедукции.

Сегодня как никогда остро стоит проблема социального отчуждения, возрастает уровень напряженности, человек устает от постоянной борьбы за выживание, ищет духовную поддержку в раздумьях о смысле жизни, свободе. В этом отношении уместно сослаться на Н.А. Вторушина и А.И. Деркач: «Мало того, что развиваются сомнительные идеи и на их базе строятся псевдо- и квазиконцепции, но и данное устремление увеличивает отчуждение и отчужденные состояния, что, в свою очередь, уже привело к глобальным угрозам и психическим расстройствам общества и отдельно взятого человека» [2, с. 34]. Именно в мечте о безграничной свободе самовыражения для индивида открываются необозримые горизонты бытия, бесконечность мира. Но свобода настолько абстрактное понятие, уводящее в область метафизики, что она представляется недостижимой для объективной реальности. И, тем не менее, отношение к свободе, ее поиск составляют уникальность каждого отдельно взятого индивида.

Свобода вообще, равно как и творческая свобода, существуют в человеческом сознании в форме образов и остаются образами в любой жизненной ситуации. Чувство обретения свободы возникает очень редко и далеко не у всех, но и оно мимолетно. Человеку от природы свойственна вечная неудовлетворенность настоящим, переоценка ценностей, стремление к новым вершинам. От этого свобода является вечным идеалом, смысл которого относителен.

Свобода созидания, безусловно, есть аксиологическая ценность, поскольку в стремлении к ней отражается уникальный жизненный опыт личности, проявляются её возможности и сила воли. В психологии существует убеждение, что любое проявление свободы, прежде всего, находит выражение в ситуации выбора. Философия не отрицает этой позиции, но все же не может толковать свободу настолько однобоко. Нельзя не учитывать, что свобода существует и вне личности, как метафизическая категория, квазиценность.

Смерть довлеет над человеком как невидимый, зловещий перст, но все равно, помня о ней, он пытается отдалить ее приближение, жить «сегодняшним днем». Такое мироощущение от рождения свойственно человеку, однако оно является помехой для постижения основного: и жизнь, и смерть, как и добро и зло, не взаимоисключающие понятия, а, напротив, взаимопроникающие и составляющие единое целое. Человек боится финала земного существования, даже не подозревая о том, что смерть уже присутствует в его жизни как разлука, отречение, преодоление новых этапов, отказ от планов, прощание с прошлым.

Смерть проявляется также в виде антиномий бытия и каждодневных противоречий, возникающих вследствие несовершенства существования. Эти антиномии выражены в вопросах об одиночестве или неодионочестве человека в мире, объективной реальности или субъективности мироощущения своего духовного мира, свободы или несвободы, смысла жизни и бессмысленности бытия. В этих случаях смерть означает не биологический распад физического тела, а душевное неравновесие, дисгармонию, прекращение развития.

Феномен смерти очевиден в дилемме объективного и субъективного во всех земных процессах. В творчестве данная дилемма выражена наиболее ярко. Творческая воля порождает не просто образы воображения, а проецирует мечту художника, некую мистерию, созданную именно данным индивидом, а потому неповторимую, единственную в своем роде. Творчество субъективно еще и по той причине, что, благодаря сознанию автора, творческий продукт может являться воплощением и прошлого, и настоящих переживаний, и спроектированного будущего. Творческая воля моделирует и мифологизирует, активно используя бессознательное психических процессов и свободные жизненные ассоциации.

Воображение художника сталкивается с объективизацией образов, и этот процесс воспринимается им болезненно, сродни отмиранию сакрального, первородного замысла. Выходит, что творческий акт уже сам по себе сопряжен со смертью, поскольку самовыражение метафизично по своей природе, идея оторвана от формы, а символ-начало никогда не идентичен модели-концу. Иррациональность творческой воли, исследуемая нами в контексте данного исследования, находит свое выражение, в том числе, и в переживании художником смерти в форме соприкосновении внутреннего мира (души) с материальной предметностью (телесностью).

Смерть – разрыв, разлука, пережиток, одиночество, неизбежность, бессмысленность, разочарование, и вообще вся гамма эмоций, которые человек переживает каждодневно. Не принимая факт собственной смерти, отвергая ее сознательно, люди, так или иначе, помнят о ней и испытывают подсознательную тревогу, преодолевая каждый новый возрастной этап и оставляя пройденное.

Каждый из нас бессознательно ощущает свою беспомощность перед неотвратимостью этого постоянного круговорота расставаний.

В XIX столетии экзистенциализм как новое иррациональное течение в философии позволил по-новому взглянуть на извечный вопрос. В теории экзистенциализма на первый план была выдвинута индивидуальность каждого отдельного человеческого существования – «экзистенция», которая тем более уникальна, что навсегда прекращается вместе со смертью. Е.А. Абросимова пишет: «Экзистенциализм возник как отражение социального и духовного кризиса цивилизации... Человек существует подлинно только в одиночестве, лицом к лицу с Богом, собственной смертью, абсурдностью существования. Фундаментальной характеристикой человека признается обращенность в будущее, свобода» [3, с. 2]. Свобода в экзистенциализме предстает как созидание, метафизический бунт, чуждый насилию и порабощению.

Человек может соприкоснуться со смертью и в пограничных состояниях, когда он находится между небом и землей, а его сознание изменено. Именно в эти моменты он и становится по-настоящему свободен. Философия экзистенциализма как философия истинного жизненного смысла, поиска выхода «Я» за пределы телесной субстанции не дает на него исчерпывающего ответа, но, тем не менее, именно в ее русле наиболее полно раскрывается данная проблема.

Экзистенциализм как учение об истинном постижении мира через внутриличностное начало, как признание себя в Боге и Бога в себе по сей день притягивает к себе лучшие умы человечества, заставляет по-новому взглянуть на привычную картину мира. Тайна экзистенциализма заключена в оправдании человека именно таким, каким он создан природой или высшей силой, между которыми, вполне вероятно, можно поставить знак равенства. Мир абсурда не дает нам воссоединиться с единым теологическим абсолютом, но, стремясь именно к этому, человек настоящего планирует последующие действия, ищет пути выхода из замкнутого порочного круга.

Заранее зная, что все его старания обречены на провал, что ему попросту не дано изменить вселенскую запрограммированность, человек бунта, актер в театре абсурда, все равно продолжает нелепую, но по-своему благородную борьбу с безысходностью.

Как уже отмечалось выше, чем больше человек убежден в том, что его бытие не прекращается вместе со смертью, а просто переходит в иную форму, тем большая ответственность за свои деяния на него возлагается. Индивид умышленно ограничивает свою свободу, в том числе и свободу творческую, ради призрачного иллюзорного «рая», он не боится, а спокойно дожидается смерти как освобождения от мучений этого мира, мира вопиющей несправедливости. В данном случае происходит подмена одной мечты о свободе другой. А.В. Мантров пишет: «Разгадка смысла появления человека в этом мире, его сущности лежит за пределами земного бытия. Возможно, ради высокой цели человек может жертвовать самим собой. Но никому другому такого права не дано» [4, с. 134]. Человек уже не стремится обрести свободу в земной жизни, но жаждет встретить ее в загробной реальности. Так, очевидно, что совсем отказаться от идеи свободы никто не в силах, она имманентна человеческой природе. Глубокое познание внутреннего мира не только расширяет границы бытия, но и выводит на новые уровни реальности, открывает новые возможности развития системы «человек-мир».

Свобода выражается в мысли оттого, что именно мысля, человек освобождается от постоянного социального контроля, снимает приемлемые обществом маски, перестает оглядываться на идола. Создается впечатление, что свободы нужно добиваться упорным самоанализом и саморефлексией или, в некоторых случаях, предавшись беспорядочному потоку мыслей. Но на самом деле индивид наделен абсолютным непреложным стремлением к свободе, так же, как и все живые существа на планете, особенно, когда они вынужденно сталкиваются с запретами. Влияние среды, приобретенные тревожность, страхи заставляют человека ложно толковать само понятие свободы, дают неверное представление о ней.

Проблемы свободы созидания, жизни и смерти не ограничиваются пределами философии и религии, они вторгаются в области этики, права, социологии, психологии. В общественности неоднократно возникают дискуссии о смертной казни, суициде, эвтаназии. Как правило, дискутирующие не находят компромисса, и каждый из них остается при своем мнении. И это естественно, поскольку нельзя прийти к единому выводу в таких противоречивых и сложных вопросах. Гораздо проще дело обстоит со страхом смерти. Он присущ абсолютно всем, оттого что инстинкт самосохранения генетически заложен в сознании каждого. Это утверждение согласуется с данным тезисом Мартинуса: «Никакое другое явление в жизни не порождает столько суеверных, сверхъестественных представлений и вымыслов, как этот в действительности весьма естественный и светлый процесс. Страх перед смертью таится в душе каждого мало-мальски неразвитого человека» [5, с. 23].

Уход из жизни по собственной инициативе есть искаженное проявление страха смерти. Человек пытается приблизить смерть, понимая, что она все равно неизбежна, и лучше уж разом преодолеть этот страшный рубеж между бытием и небытием. Часто душевная боль или физические страдания подталкивают его к роковому финалу, заставляют стремиться к неведомому, но дающему утешение.

Если страх смерти вполне очевиден и не требует специального объяснения касательно природы своего возникновения и проявления, то стремление к свободе вообще и к свободе созидания, напротив, неопределенно, многозначно и противоречиво. Что есть, по сути, свобода и как можно дать ей одно единое толкование, если не только разные этнические и религиозные группы, культуры, слои

общества, но и отдельно взятые индивиды вкладывают в него свой субъективный смысл? А.М. Газизулин выражает эту мысль таким образом: «Свободен ли человек? Ответ на этот вопрос не очевиден. Человек свободен, потому что у него никого нет, кто мог бы за него определять свою судьбу. Человек не свободен, потому что за него все время кто-то и что-то решает» [6, с. 154].

Никто не может точно сказать, где кончаются границы свободы и наступает произвол, возможна ли абсолютная свобода самовыражения, и насколько тесно свобода может быть связана со справедливостью. Для каждого человека стремление к свободе занимает свое особое место в системе ценностей, но каждый при этом может по-своему объяснить ее значение и смысл. В общем, становится ясным, что и стремление к свободе, и желание преобразовать, а не просто созерцать, и страх смерти неотделимы от человеческого существования, незримо спаяны в сознании каждой личности.

Уже давно ушли в прошлое времена жестокого религиозного гнета, так же, как и эпоха атеизма. Специфика нашего времени заключается в том, что мы не имеем четких идеалов и представлений, которые могли бы стать для нас ориентиром в кипящем море проблем современности. С одной стороны, нынешний человек подвержен логике прагматизма, а с другой, его сознание напичкано всевозможными мистическими, таинственными, запредельными историями, которые смакуются во всех источниках СМИ.

Философия прагматизма заставляет жить «здесь и сейчас», не задумываясь о смерти. Подогреваемый обществом интерес ко всему необъяснимому, напротив, заставляет его метаться в сомнениях и противоречиях. Человек потерян между двух берегов: земного и трансцендентного, реального и сокрытого. Ему не к кому обратиться, не у кого искать защиты. Виртуальный мир, который предлагает ему эпоха технического прогресса, не заменит живое общение и не даст ответа на волнующие вопросы. Вместо них индивид обрушит на себя массив самой разнообразной информации, которая, хотя и даст пищу для ума, но не обогатит духовно.

Сегодня человек настолько остро ощущает свое одиночество даже среди толпы, что страх перед неизбежным финалом, который он так же будет переживать в одиночестве, преследует его в формах беспричинных депрессий, срывов, стрессов, повышенной утомляемости. Век отчуждения лишает человека индивидуальности, целостности, вместо душевной гармонии приносит ему только разочарование и мучительные поиски себя.

Свобода как метафизическое явление не зависит от природы человека, среды его обитания, его мирозерцания. Свобода существует вне его, существовала до него и будет существовать после. Стремление к свободе не приобретается, а имманентно человеку с самого рождения. Современный социум не просто заглушает это естественное стремление, но и подменяет его искусственными средствами, провоцирующими постоянные ситуации выбора. Одно из таких средств – виртуальная реальность, где каждый может найти то, что соответствует его вкусам, помогает самовыражению. Но дает ли виртуальная реальность настоящую свободу или всего лишь является следствием социальной необходимости – предмет, заслуживающий обсуждения.

Ещё Хайдеггер предупреждал о том, что отрицание обществом смерти, ее неприятие приводят к абсурду, уводят от истинности бытия. Н.Т. Роговая в своей статье «Проблема смерти в экзистенциализме» приводит такую мысль: «Усредненный» индивид, послушный людскому мнению, избегающий понимания того, что он пребывает к смерти, обречен, по мнению Хайдеггера, вести «неподлинное

существование», не способен к осознанному и свободному самоопределению в мире» [7, с. 35]. Отказ от мыслей о смерти, уход от первобытного страха к новшествам технического прогресса порождают в человеке лицемерие против очевидного, неприятие факта. Иногда случайность довершает то, что не смог (да и не хотел) выразить автор, придавая смысл и замыкая в единую цепь разрозненные звенья. Автор должен господствовать над реальностью, а не покоряться ее законам. Настоящая свобода откроется только тем, кто способен к терпению, принятию таинства творчества, его ясности. Воля проясняет сознание, наполняет красками однотонность.

Метафизический бунт вполне способен выразиться в творчестве, прорваться через преграды, поставленные социумом. Созидание является единственным способом разгадать трансцендентное, постичь тайну сотворения и ощутить свою связь с Богом. Созидание дает свободу, не ограниченную смертью, условностями, обществом, позволяет раскрыть свое истинное предназначение. Созидание оправдывает человека, его заброшенность в этот тленный мир, попытку отказа от полной бессмысленности жизни.

Однако полагать, что созидание – удел только избранных и что далеко не каждый может заниматься творчеством в самом высоком смысле этого слова, тоже ошибочно. Неизвестно, как быть человеку, который не обладает незаурядными способностями в какой-либо деятельности, какую альтернативу может предложить ему жизнь в качестве средства против страха смерти. Действительно, если рассматривать творчество как нечто привилегированное и доступное немногим, существование покажется унылым и бесперспективным. Если же относиться к творчеству не как к высшему процессу, а как к основополагающей функции, повсеместно вносящей изменения и корректирующей существование, то угол видения проблемы полностью меняется.

Творчество как функция может проявлять себя не только в мыслеобразах, когда человек фантазирует, но и при выполнении бытовой, рутинной деятельности, связанной с самым необходимым для поддержания жизни: приготовлении пищи, совершенствовании труда, благоустройстве жилища, воспитании детей. Даже в самую обыденную реальность можно привносить творческий элемент и тем самым отдаляться от бессознательного первобытного страха.

Созидание позволяет не только удовлетворять потребность самовыражения, но и открывать в себе новые возможности, глубже познавать самого себя. Так постепенно выкристаллизовывается понимание того, что созидание неотделимо от жизни, это два целостных, спаянных между собой феномена. И было бы, по-видимому, большим заблуждением считать, что они категорически противостоят смерти, что последняя есть гибель для всего рожденного и созданного. И.А. Силенин, напротив, утверждает следующее: «Тревога же и страх одиночества, сопряженные с осознанием смерти как наиболее своей возможности, есть лишь чувственные проявления, смена модальности которых ведет к обнажению творческих и волевых личностных начал» [8, с. 93]. Смерти невозможно не бояться, но не стоит ее отрицать, потому как плодотворная жизнь дает нам познание вечности уже здесь и сейчас.

Отрицая смерть, человек ограничивает свою свободу тем, что подчиняется навязанному общественному мнению, не может порвать уз повседневной жизни. Только осознание неизбежности смерти освобождает его истинное «Я», отделяет его от других индивидов, подчеркивает его уникальность. Свободен тот, кто смело может рассуждать о смерти и спокойно ждать ее приближения. Такой человек не боится заявить о своем страхе смерти, поскольку он так же естественен, как чувство голода; этот страх определен неведомым законом и наряду со стремлением к свободе изначально заложен в человеческом сознании.

Таким образом, выходит, что страх смерти, с одной стороны, ограничивает свободу, напоминая о конечности земного существования и развивает творческие способности, тогда как, с другой стороны, его отрицание и неприятие делает человека малодушным и неискренним с самим собой. В современном социуме происходит вытеснение страха смерти, наблюдается уход в виртуальный мир, отрицание негативных сторон бытия, подчинение общественной морали.

Страх смерти изначально присущ человеческой природе и призван постоянно напоминать о конечности бытия. Но, одновременно, ограничивая свободу волеизъявления, созидания, страх смерти освобождает человека от лжи, разочарования, иллюзий. Фактически ни одно философское направление в прошлом не обходило вниманием обозначенную проблему. Однако С.А. Величко отмечает: «Несмотря на то, что философские направления, изучавшие феномен смерти, пытались осмысливать его во всей многозначности, все же упор делался, как правило, на исследование одного из аспектов этого явления» [9, с. 193].

Сегодня в обществе доминирует тенденция вытеснения любых напоминаний о смерти, бегство от реальности в социальные сети. Современный человек умышленно заковывает себя в цепи навязанных стереотипов, обрекает себя на одиночество и несвободу. Он разрывается от противоречий и совершенно теряется в лабиринтах фактов, потоках информации, разнообразии мнений. Для того, чтобы в полной мере отразить объективную картину взаимовлияния свободы самовыражения, и прежде всего самовыражения творческого, и страха смерти в современном социуме, нужно по-новому переосмыслить эту проблему в философии, осознать ее актуальность и значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николина О.И. Значение феномена смерти в мире средневекового человека / О.И. Николина // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 45-48.
2. Вторушин Н.А. Феномен отчуждения личности как философская проблема / Н.А. Вторушин, А.И. Деркач // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3 (18). – С. 28 -37.
3. Абросимова Е.А. Уязвимость экзистенциальной психологии / Е.А. Абросимова. – М., Рефл-Бук, 2004. – 241 с.
4. Мантров А.В. Философские аспекты права человека на жизнь и смерть / А.В. Мантров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 7. – С. 128-134.
5. Мартинус. Превыше страха смерти. (Сборник работ) / Мартинус; [пер. с датского] – М: Издательство Агентства «Яхтсмен», 1995. – 96 с.
6. Газизулин А.М. Творчество как источник бытия: субъективные и объективные основания реальности / А.М. Газизулин // Наука. Творчество. Образование. – 2009. – С. 152-155.
7. Роговая Н.Т. Проблема смерти в экзистенциализме / Н.Т. Роговая // Гуманитарный часопис. – 2009. – № 4. – С. 32-36.
8. Силенин И.А. Бытие к смерти как основная категория присутствия в философии экзистенциализма / И.А. Силенин. – Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017. – №8. – С.90-93.
9. Величко С.А. Концепт смерти в европейской философии XX века / С.А. Величко // Культура народов Причерноморья, 2012. – № 244. – С. 190-194.

Поступила в редакцию 29.07.2024 г.

FREEDOM OF CREATIVITY AND FEAR OF DEATH: GOING BEYOND OBJECTIFICATION

N. P. Shatokhina

This article defines the importance of the problem of creative freedom in overcoming the fear of death. The analysis of the phenomenon of freedom of creation in connection with the personal awareness of the finiteness of being is undertaken. The influence of the fear of death on the creative self-determination of the individual is shown.

Key words: creation, freedom, creativity, fear of death, being, Nothing.

Шатохина Наталья Петровна

доцент кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР, РФ.
E-mail: shatohina-85@mail.ru

Shatokhina Natalia Petrovna

associate Professor of history and philosophy,
FSBEI HE «Donbass Academy of Construction and
Architecture»,
Makeyevka, DPR, RF.
E-mail: shatohina-85@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК [378.011.3–051:91]–025.12–047.22 DOI: 10.5281/zenodo.14197563 EDN: XCOWND

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ОПЫТА РАБОТЫ С ПРОЕКТНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМУ КРИТЕРИЮ

© 2024. Ю. Р. Андиева

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

Автор рассматривает методику диагностики уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями по деятельностному критерию при помощи метода анкетирования, выделяет уровни профессионального развития, приводит результаты анализа профессиональной компетентности будущих учителей географии по деятельностному критерию в контрольных и экспериментальных группах до проведения эксперимента и анализирует ответы, связанные с глубиной усвоения знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности.

Ключевые слова: деятельностный критерий, проектная компетентность, проектировочная компетенция, способность выработать научную проблему и гипотезу, компьютерная грамотность.

Применение проектных технологий в профессиональной педагогической деятельности – инновационный подход, который делает образовательный процесс более интересным и эффективным. Интенсивное развитие интеллектуальных способностей постепенно переводит будущих педагогов на новый уровень профессиональной подготовки. По мнению исследователей, проектирование – это исследовательский метод, который учит анализировать конкретную проблему или задачу, создающуюся на определённом этапе развития общества [1, с. 183].

Для объективной диагностики уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями нами был проведён опрос 245 студентов (метод экспертной оценки). Будущим учителям географии было предложено ответить на перечень вопросов разработанной нами анкеты «Методика диагностики у будущих учителей географии уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Методика диагностики у будущих учителей географии уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями

№	Перечень вопросов анкеты
1.	Знакомо ли Вам понятие метод проектов?
2.	Считаете ли Вы проектную компетентность для учителя географии показателем высокого профессионализма?
3.	Вы хотели бы принять участие в исследовательском географическом проекте?
4.	Какой у Вас уровень владения проектным методом?
5.	В каком проекте Вам было бы интересно принять участие?
6.	Какие умения и навыки по применению проектных технологий в профессиональной деятельности Вам необходимо подкорректировать?

Продолжение таблицы 1

7.	Как должен себя позиционировать учитель географии на защите результатов практико-ориентированного проекта?
8.	Какие необходимо проводить интересные и полезные мероприятия для успешного применения проектных технологий в профессиональной деятельности учителя географии?
9.	Какие возможности перед Вами раскроет умение применять проектные технологии в профессиональной деятельности?
10.	Какие дополнительные методы следует использовать при организации проектной деятельности?
11.	Можете ли Вы самостоятельно составить план (или алгоритм действий) по выполнению порученной Вам работы?
12.	Вы испытываете затруднения при формулировке выводов?
13.	Вызывает ли у Вас затруднение поиск и переработка необходимой информации?
14.	Вы когда-нибудь занимались подбором необходимой информации при помощи электронных научных библиотек?
15.	Какие Интернет-ресурсы для Вас авторитетны для поиска необходимой информации?
16.	Имеется ли у Вас опыт публичного выступления?
17.	Часто ли Вам приходится выступать публично с докладом?
18.	Какие причины Вам мешают развивать собственную проектную деятельность?
19.	Какие вопросы у Вас чаще всего вызывают интерес?
20.	Обладаете ли Вы умениями и навыками работы с педагогическими технологиями, которые могли бы сочетаться с проектной деятельностью?
21.	Склонны ли Вы замечать у других людей положительные стороны и строить образовательный процесс, опираясь на эти качества?
22.	Обладаете ли Вы умением консультировать и оказывать помощь по вопросам применения проектных технологий в профессиональной деятельности учителя географии?
23.	Как хорошо Вы умеете сочетать теоретические знания с практикой?
24.	Из каких смежных дисциплин Вы используете знания для успешной организации учебного занятия по географии?
25.	Считаете ли Вы, что при изучении особенностей работы с проектными технологиями, кроме стандартных учебников и рекомендованной литературы, обучающимся следует самостоятельно изучать дополнительную литературу?
26.	Считаете ли Вы, что умения и навыки по проектной деятельности ценные и, по возможности, необходимо узнавать по данной педагогической технологии как можно больше?
27.	В каких программах, входящих в состав различных версий пакета Microsoft Office, Вы умеете работать?
28.	Обладаете ли Вы умением самостоятельно создавать географические карты в программе Coreldraw?
29.	Какие Вы используете современные образовательные платформы для обмена информацией со студентами и преподавателями в рамках учебной деятельности?
30.	Что предполагает постановка научной проблемы в учебном проекте?
31.	Как Вы думаете, какие необходимо соблюдать требования при обосновании научной гипотезы?
32.	Способны ли Вы проводить анализ особенностей психологического климата учебного коллектива с использованием средств и способов организации проектной деятельности?
33.	Установите последовательность работы над учебным проектом.
34.	Кто из участников проекта может консультировать в ходе решения проблемного вопроса, но не нести за него ответственности. Его также информируют об окончательном решении, а взаимодействие с ним носит односторонний характер?
35.	Верно ли утверждение: «Успешность проектного продукта зависит от команды участников проекта, а за успешность проекта отвечает координатор»?

Формирование профессиональной компетентности посредством закрепления теоретических и практических знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности будущего учителя географии неразрывно с диалектичностью мышления, эффективной мониторинговой деятельностью и компьютерной грамотностью.

Деятельностный критерий подразумевает равноценное соотношение между накопленными компетенциями и развитыми познавательными способностями.

При разработке вопросов анкеты для возможности выяснения уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями мы учитывали реальное владение будущими учителями географии проектными знаниями, умениями и навыками. Для определения сформированности деятельностного критерия подготовки будущего учителя географии к применению проектных технологий в профессиональной деятельности мы выделяем низкий, средний, достаточный и высокий уровни, а также соответствующие им показатели. Результаты анализа профессиональной компетентности будущих учителей географии по деятельностному критерию в контрольных и экспериментальных группах до проведения эксперимента представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты анализа профессиональной компетентности будущих учителей географии по деятельностному критерию в контрольных и экспериментальных группах до проведения эксперимента

№	Показатели / Методика диагностики уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями	Уровни	Группы			
			КГ (120 чел.)		ЭГ (125 чел.)	
			абсолют. значение	%	абсолют. значение	%
1	Профессиональные умения, навыки и опыт работы с проектными технологиями / <i>Номера ответов в анкете: 3, 5, 7, 8, 10, 16, 17, 18, 23, 24, 26</i>	высокий	33	28	29	23
		достаточный	39	32	44	36
		средний	40	33	49	39
		низкий	8	7	3	2
2	Готовность выстраивать взаимодействие участников учебного проекта / <i>Номера ответов в анкете: 21, 22, 32, 33, 34, 35</i>	высокий	23	19	19	15
		достаточный	29	24	31	25
		средний	43	36	46	37
		низкий	25	21	29	23
3	Проектная компетентность и проектировочная компетенция / <i>Номера ответов в анкете: 1, 2, 4, 9, 11, 20, 25</i>	высокий	15	12	21	17
		достаточный	29	25	31	25
		средний	60	50	57	45
		низкий	16	13	16	13
4	Умение видеть научную проблему и способность выработать научную гипотезу / <i>Номера ответов в анкете: 6, 12, 13, 19, 30, 31</i>	высокий	23	19	28	22
		достаточный	67	56	70	56
		средний	22	18	18	14
		низкий	8	7	9	8
5	Уровень компьютерной грамотности и умение работать с основными программами / <i>Номера ответов в анкете: 14, 15, 27, 28, 29</i>	высокий	60	50	73	58
		достаточный	41	35	37	30
		средний	10	8	12	10
		низкий	9	7	3	2

Проведем анализ ответов, диагностирующих уровень сформированности опыта работы с проектными технологиями.

Так, 51 % респондентов считают проектную компетентность для учителя географии показателем высокого профессионализма, 14 % отмечают неуверенность в данной педагогической технологии, а у остальных 35 % преобладают отрицательные отзывы. Это свидетельствует о том, что среди студентов все-таки присутствует доля

скептицизма по отношению к применению проектных технологий в педагогической деятельности.

Среди основных причин, препятствующих организации проектной деятельности преобладает отсутствие интереса (44 %), отсутствие желания (43 %) и самая основная причина – отсутствие соответствующих знаний о методе проектов (13 %). Следует отметить и то, что 38 % опрошенных совершенно не испытывают затруднений при формулировке выводов, 49 % формулируют выводы с посторонней помощью, а остальные 13 % в данном случае испытывают сильные затруднения.

Уровень владения проектным методом позволяет 19 % респондентов самостоятельно разрабатывать тематические учебные проекты и реализовывать их на практике, 25 % – поэтапно организовывать проектную деятельность при постоянном содействии консультанта, 15 % – быть лидером проектной команды и оказывать консультанту помощь в координировании работы над проектом и 41 % опрошенных – принимать участие в работе с проектными технологиями в составе проектной команды, испытывая при этом затруднения в понимании и организации проектной деятельности.

Среди предложенных в анкете умений и навыков по применению проектных технологий в профессиональной деятельности 15 % респондентов отметили, что им необходимо подкорректировать умение формулировать для проекта проблемные вопросы и постановку цели и задач проекта (15 %). 14 % проявили желание повысить уровень компьютерной грамотности и преобладающее число студентов (56 %) решили, что важно быть всесторонне развитым специалистом и постоянно совершенствовать все упомянутые в вопросе умения и навыки.

Среди анкетированных было выявлено 89 % компетентных в программе Coreldraw и 11 % не знакомых с особенностями работы в данной программе. Популярными среди пользователей стали Microsoft Word и Microsoft PowerPoint – 91 % компетентных респондентов. В работе с Microsoft Excel и Microsoft Publisher оказались компетентными лишь 9 % опрошенных.

Среди дополнительных интересных и полезных мероприятий для успешного применения проектных технологий в профессиональной деятельности 44 % будущих учителей географии отметили курсы повышения квалификации, вебинары, круглые столы и мастер-классы для обмена опытом, 11 % – участие в грантовых проектах в сфере современного образования, 19 % считают важным введение и реализацию образовательного курса «Основы проектной деятельности» и 26 % придерживаются мнения о проведении дополнительных консультаций по применению проектных технологий в будущей профессии.

Интересными оказались результаты ответов на вопрос «Вы когда-нибудь занимались подбором необходимой информации при помощи электронных научных библиотек?». 30 % студентов-географов дали положительные ответы и отметили, что делают это на систематично. 40 % опрошенных также принимают участие в работе с электронными научными библиотеками, но довольно редко. 25 % респондентов принцип работы с подобными информационными источниками знают, однако не проявляют к ним интереса и лишь 5 % не знают принципа работы в электронных научных библиотеках.

Вместе с тем, среди студентов большую популярность набирает использование современных образовательных платформ для общения и обмена информацией со студентами и преподавателями в рамках учебной деятельности: социальная сеть ВКонтакте и Телеграмм – 77 % опрошенных, облачные сервисы Яндекс и Mail.ru 15 % пользователей, образовательная платформа Moodle – 8 % респондентов.

Ответы на вопрос «Какие Интернет-ресурсы для Вас являются приоритетными при поиске необходимой информации?» показали, что 95 % обучающихся предпочитают пользование поисковой системой Яндекс, а остальные (5 %) – электронные научные библиотеки.

Кроме того, 19 % придерживаются мнения о том, что при изучении особенностей работы с проектными технологиями, кроме стандартных учебников и рекомендованной литературы, следует самостоятельно изучать дополнительную литературу. Некоторые считают, что вопрос спорный (37 %) или достаточно лишь понимать принцип работы (37 %), а остальные 7 % не придерживаются подобной точки зрения.

Проведенный опрос показал и то, что в процессе профессиональной подготовки большинство студентов (33 %) считают обязательным дополнительное изучение таких дисциплин, как математика, информатика, физика и экономика. 31 % анкетированных уверены в важности геологии, биологии, химии, астрономии и экологии, 25 % – в целесообразности этнографии, истории, политологии и социологии и лишь 11 % согласны с дополнительным изучением педагогики, психологии, обществознания и философии. Анализ уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями будущих учителей географии по деятельностному критерию в контрольных и экспериментальных группах до эксперимента представлен на рисунке 1.

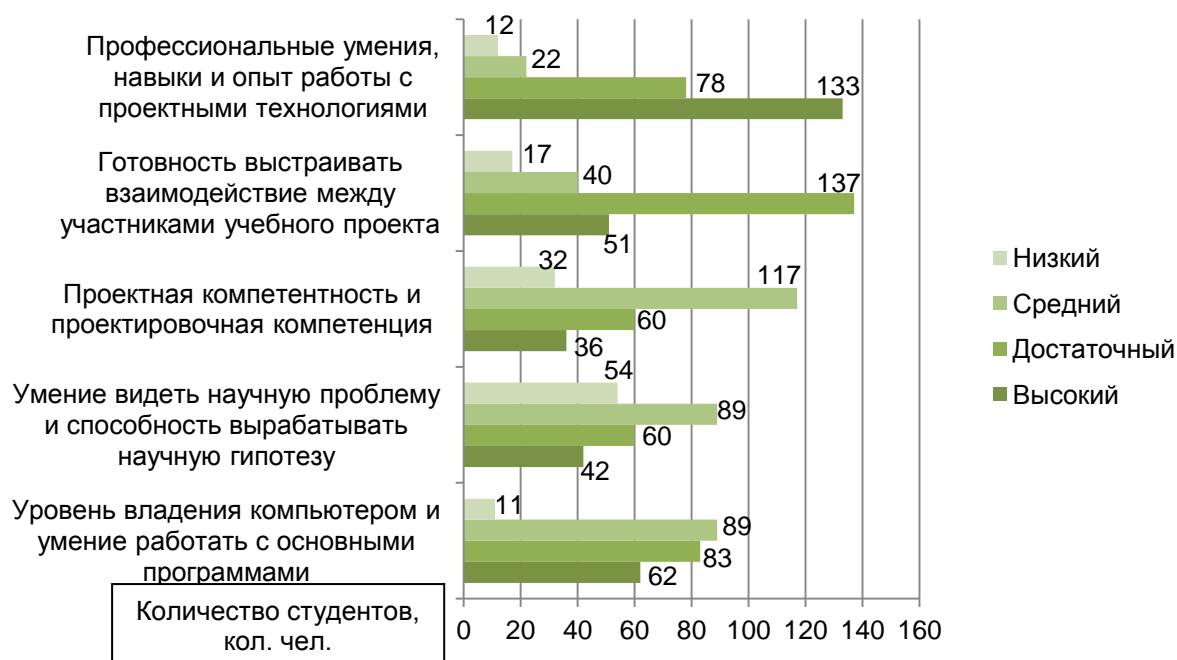

Рис. 1. Диаграмма результатов анализа уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями будущих учителей географии по деятельностному критерию в контрольных и экспериментальных группах до эксперимента

Результаты диагностики уровня сформированности опыта работы с проектными технологиями будущих учителей географии по деятельностному критерию в контрольных и экспериментальных группах до эксперимента показали, что 54 % студентов имеют высокий, 32 % – достаточный, 9 % – средний и 5 % – низкий уровень профессиональных умений, навыков и опыта работы с проектными технологиями. Готовность выстраивать взаимодействие между участниками учебного проекта на

достаточном уровне у 56 % респондентов, на высоком уровне у 21 % студентов, на среднем уровне у 16 % студентов и на низком уровне у 7% респондентов.

Проектная компетентность на среднем уровне у 48 % анкетированных, на достаточном уровне у 24 % студентов, на высоком уровне у 15 % прошедших опрос и на низком уровне у 13 % анкетированных. Умением видеть научную проблему и способностью выработать научную гипотезу на среднем уровне обладают 36 % будущих учителей географии, на достаточном уровне – 24 % студентов, на низком уровне – 22 % и на высоком уровне – 18 % опрошенных. Вместе с тем, уровень владения компьютером и умение работать с основными программами показал средние результаты у 36% студентов, достаточные – у 34 %, высокие – у 25 % и низкие – у 5 % прошедших анкетирование. Выявленные результаты диагностики дают основания утверждать о недостаточной сформированности профессиональных умений, навыков и опыта работы с проектными технологиями будущих учителей географии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доного М.М. Использование технологии проектирования в процессе обучения: от получения информации к развитию компетенции / М.М. Доного, А.Б. Курбанова // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 2 (44). – С. 182–185. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-proektirovaniya-v-protse-ss-obucheniya-ot-polucheniya-informatsii-k-razvitiyu-kompetentsii>, свободный (дата обращения : 11.03.2024).

Поступила в редакцию 14.08.2024 г.

METHODOLOGY FOR DIAGNOSIS OF THE LEVEL OF FORMATION OF EXPERIENCE IN WORKING WITH DESIGN TECHNOLOGIES OF FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS ACCORDING TO ACTIVITY CRITERION

Yu. R. Andieva

The author considers the methodology for diagnosing the level of development of experience with project technologies according to the activity criterion using the survey method, identifies levels of professional development, provides the results of an analysis of the professional competence of future geography teachers according to the activity criterion in control and experimental groups before the experiment and analyzes answers related to depth mastering knowledge, skills, abilities and experience of professional activities.

Key words: activity criterion, design competence, design competence, ability to develop a scientific problem and hypothesis, computer literacy.

Андиева Юлия Расуловна
ассистент кафедры географии ФГБОУ ВО
«Луганский государственный педагогический
университет», г. Луганск, ЛНР, РФ.
E-mail: andieva93@mail.ru

Andieva Yulia Rasulovna
Assistant at the Department of Geography,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LPR, RF.
E-mail: andieva93@mail.ru

К ВОПРОСУ УТОЧНЕНИЯ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

© 2024. *Р. Е. Булат, С. А. Давыдова*

г. Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Актуальность исследование обусловлена объективной потребностью в дальнейшем научном обосновании унификации терминов и понятий в сфере образования, применяемых специалистами из различных профессиональных областей знаний, находящимися на должностях педагогических работников. Авторами на примере неоднозначности применения понятия «курс» в сфере образования раскрываются потенциальные угрозы неточного восприятия информации специалистами при взаимодействии с другими участниками образовательных отношений. Отсутствие научных исследований полисемии термина «курс» в нормативных актах подчёркивает научную новизну, теоретическую и практическую значимость уточнения значения данного понятия, так как его применение в законодательном определении термина «образовательная программа» может восприниматься и как период обучения (учебный год), и как синоним дисциплине, модулю или учебному предмету. При этом развитие электронного обучения, предопределившего введение в научный оборот новых понятий («онлайн-курс», «электронный учебный курс» и др.), ещё более подтвердило необходимость унификации значений, в основу которых положено понятие «курс».

Ключевые слова: курс, термин, полисемия, контекст, руководящие документы, образование, многозначность, система образования, дисциплина, модуль, учебный предмет.

Известно, что значения терминов и понятий могут различаться в зависимости от области знаний, поэтому профессионалам важно учитывать контекст, в котором они используют термины, для более точного взаимопонимания. Так, например, Р.В. Денико утверждает, что использование специфической терминологии представляет собой особенность любой сферы знаний и профессиональной деятельности, обеспечивая взаимопонимание между специалистами. Поэтому специалисты в своих профессиональных областях стремятся к корректности и грамотности использования профессиональных терминов и понятий для достижения наиболее точного восприятия информации при взаимодействии друг с другом [9, с. 558–560].

Область образования не является исключением в этом постулате. При этом особенностью системы образования является то, что в системе образования сосредоточены специалисты из разных профессиональных областей. Поэтому в образовательной практике зачастую складывается ситуация, в которой эти специалисты, ревностно отслеживая грамотное применение профессиональных терминов и понятий из своих профессиональных областей, не проявляют такого же отношения к терминам и понятиям из области образования. В результате, будучи прежде всего педагогическими работниками и находясь в образовательной среде, эти специалисты могут допускать недостаточно корректное использование терминов и понятий в области образования [4, с. 20].

Подобная тенденция к недостаточно точному и грамотному применению терминов и понятий в сфере образования, а также некорректной замене их синонимами, прослеживается как в официальных и руководящих документах другим министерств и ведомств, так и в научных трудах [5, с. 28]. Отсутствие сепарации терминов от жаргонизмов и профессионального сленга приводит к тому, что последние попадают в тексты научных работ и руководящих документов в области образования [12, с. 139].

Так, по мнению В.М. Алексеева: *«термины употребляют по наитию не только авторы УМК, но и госслужащие, разрабатывающие нормативно-правовую базу в образовательной отрасли»* [2, с. 150].

Недопустимость подобного пренебрежения компетентным применением терминов и понятий в области образования участниками образовательных отношений подтверждены исследованиями, доказывающими значительный воспитательный потенциал терминоведения [3, с. 218]. Поэтому мы поддерживаем точку зрения в том, что система образования должна служить образцом для практического использования терминов и понятий во всех областях знаний. Именно в системе образования студенты осваивают терминологию как в профильных областях, так и в области образования. Поэтому педагогические работники, независимо от преподаваемой дисциплины, должны демонстрировать корректное использование терминов и понятий в области образования [5, с. 111].

Вместе с тем бесспорным является и то, что развитие науки сопровождается приращением знаний и требует уточнения и переосмысления устаревших терминов, а также появления новых концепций, что, в свою очередь, обуславливает переход на более высокий уровень научного познания. Так, например, развитие электронного обучения и дистанционных образовательных технологий предопределило введение в научный оборот значительного числа новых понятий, многие из которых ещё только предстоит унифицировать между собой [4, с. 20; 5, с. 27].

В связи с этим следует отметить, что постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», вступающее в силу с 1 сентября 2024 года и действующее до 1 сентября 2029 года, обогатило понятийный аппарат системы образования термином *«онлайн-курс»* — *«учебный курс, реализуемый с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, размещаемый на официальных сайтах образовательных организаций и образовательных платформах, доступ к которому предоставляется через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (далее-сеть «Интернет»), и направленный на обеспечение достижения обучающимися определенных результатов обучения»* [14]. Однако в ранее разработанных документах образовательными организациями высшего образования уже укоренились понятия: *«электронный учебный курс»* (ЭУК) [13, с. 17] и *«электронный образовательный ресурс»* (ЭОР) [8].

Так, например, за последние годы во всех образовательных организациях высшего образования самостоятельно разработаны и утверждены Положения, определяющие порядок разработки, структуру, методические требования и другие элементы, способствующие повышению эффективности электронных учебных курсов. Опыт Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина показывает, что Положение целесообразно разработать в рамках Стратегии цифровой трансформации образовательной организации высшего образования, а также деятельности по импортозамещению. Поэтому на наш взгляд, понятие *«электронный учебный курс»* по своей семантике больше отражает переход на отечественное программное обеспечение, чем термин *«онлайн-курс»*. Вопросы перехода на отечественное программное обеспечение были отражены в учебно-методическом пособии, посвящённом практическим вопросам создания учебного электронного курса в среде системы управления обучения *«Moodle»*. Пособие содержит систематизированные справочные

материалы, описывающие структуру рабочих страниц курса, создание соответствующих ресурсов и активных элементов курса, а также настройку электронной информационной образовательной среды [13, с. 17].

Наряду с этим, следует отметить, что двусмысленность основополагающего понятия «курс», которое лежит в основе всех вышеприведённых примеров, наглядно выражено в статье 58 «*Промежуточная аттестация обучающихся*» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 — ФЗ. Так, в пунктах 1, 2 и 5 данный термин употребляется как разновидность дидактической единицы подобной учебному предмету, модулю или дисциплине и имеет с ними синонимичное значение [17].

Вместе с этим пункт 8 этой же статьи определяет, что «*обучающиеся, не прошедшие промежуточной аттестации по уважительным причинам или имеющие академическую задолженность, переводятся в следующий класс или на следующий курс условно*». В данном случае термин «курс» имеет другое значение, которое раскрывает Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый Приказом Минобрнауки России от 6 апреля 2021 г. № 245. В соответствии с содержанием данного документа термин «курс» применён как синоним периода обучения — учебного года: «*продолжительность курса включает время обучения и время каникул и не может превышать 366 календарных дней*». При этом указывается, что «*в рамках каждого курса выделяется два семестра или три триместра*». Более того, далее в положении приводятся примеры нумерации курсов в последовательности учебных годов освоения образовательной программы: «*по завершении второго курса обучения по программам бакалавриата, второго и (или) третьего курса(ов) обучения по программам специалитета...*» [13].

Именно в этом значении понятие «курс» применяется в Приказе Рособнадзора № 660, Минпросвещения России № 306, Минобрнауки России № 448 от 24.04.2023 «Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования», которым установлены процедура и сроки проведения аккредитационного мониторинга. В тексте данного документа многократно используется словосочетание «*старший курс*» в значении заключительного года обучения по образовательной программе [16].

Данное уточнение подтверждает теоретическую значимость нашего исследования тем, что понятие «курс» применено в законодательном определении системообразующего в сфере образования термина «*образовательная программа*». В определении, данном в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 — ФЗ, «курс» упоминается при перечислении её элементов, что не позволяет точно установить его значение. Так, и период обучения (учебный год), и подобная дисциплине, модулю или учебному предмету дидактическая единица, являющаяся составляющими ОПОП ВО. Отмеченная двусмысленность, как отмечалась ранее, способна привести к недопониманию при взаимодействии участников образовательных отношений [5, с. 111].

Наряду с этим пункт 2 статьи 27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» применяет и третье значения термина «курс» — как структурного подразделения образовательной организации: «*подготовительные*

отделения и курсы». Однако при этом из требований статьи 12 Закона мы знаем, что в таких структурных подразделениях могут реализовываться не «курсы», а «дополнительные образовательные программы». Термин «дополнительные образовательные программы» вошёл в образовательную терминологию в 2013 году вместе с вступлением в силу Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» взамен «курсов повышения квалификации», «курсов переподготовки» и т.д. При этом следует отметить, что в новом (с 1 сентября 2013 года) значении «дополнительные образовательные программы» могут включать в себя как курсы в виде учебных годов — периодов обучения, так и курсы в виде учебного предмета, модуля или дисциплины [17].

В ходе нашего исследования мы выяснили, что в настоящее время существует значительная неопределенность в толковании термина «курс» в нормативных документах. Помимо сложившейся многозначности, следует отметить, что до настоящего момента полноценного систематизированного анализа полисемии данного термина в нормативных актах не проводилось. В связи с этим в нашем исследовании ставилась цель раскрыть различные значения понятия «курс» в контексте содержания официальных документов в различных областях образовательной деятельности, что придает ему научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Слово «курс» обладает полисемией, что означает наличие нескольких значений или смыслов. В данном случае, исторические изменения и заимствования этого термина из других языков привели к формированию различных смыслов и контекстов использования. В некоторых случаях произошел перенос значения по сходству признаков. Этимология слова «курс» берет свои корни из латинского слова «*cursus*», что означает «течение» или «путь». Оно в свою очередь происходит от глагола «*currere*», то есть «бежать», вытекающего из праиндоевропейского «*kers*» с тем же значением [6, с. 920].

В контексте морских терминов, термин «курс» впервые утверждён в уставе морского плавания в 1720 году, где обозначает направление движения корабля. Этот термин был заимствован из голландского «*koers*» или немецкого «*kurs*», сохраняя схожее значение. В сфере финансового оборота, термин «денежный курс» начал использоваться с 16—17 веков, поступив в русский язык через немецкий. Позднее, в первой половине 18 века, введение термина «курс» в русский язык можно проследить в значении «цикла обучения» [5, с. 182].

Вследствие заимствования в различных областях знаний термин «курс» имеет свыше 20 значений. Основными из них и наиболее часто употребляемыми являются:

- ✓ направление движения, путь, маршрут (судна, самолёта и т. п.);
- ✓ линия, нанесенная на навигационные карты, по которой прослеживается путь судна, самолета и т.п.;
- ✓ основное направление политической, общественной и т. п. деятельности;
- ✓ биржевая цена денежной единицы других стран или ценной бумаги, выраженная в национальных денежных единицах; цена, по которой покупаются и продаются валюта и ценные бумаги;
- ✓ законченный ряд, цикл лечебных процедур и др. [10].

Перенос значения по сходству заметен между значениями «направление движения, путь, маршрут» и «линия, нанесённая на навигационные карты, по которой прослеживается путь судна, самолёта и т.п.». Второе происходит от первого, являясь графическим изображением пути. Мы можем предположить, что «биржевая цена денежной единицы других стран или ценной бумаги, выраженная в национальных

денежных единицах; цена, по которой покупаются и продаются валюта и ценные бумаги» происходит в свою очередь от второго. Курс биржи также является графическим отображением борьбы спроса и предложения [7, с. 789].

Однако следует отметить, что в русском языке данное значение появилось не из-за сходства, а вследствие заимствования из немецкого языка. Также существует вероятность, что данное слово в немецком языке стало следствием языковой экономии или по сходству признака. Значение «*основное направление политической, общественной и т. п. деятельности*» и «*направление движения, путь, маршрут*» связаны между собой метафорическими отношениями. Остальные в свою очередь имеют метонимические отношения. Метонимические отношения основаны на различных типах связей между объектами или явлениями (часть целого, пространственные отношения, причинно-следственная связь). Метафорическая связь — связь, при которой одно явление или объект переносится на другое на основе их схожести или общности в некоторых аспектах. В отличие от метонимии, где отношение основывается на фактической связи или близости, метафора создает аналогии и переносит значение между объектами, которые могут быть внешне разными [7, с. 789].

На практике наиболее часто слово «курс» в педагогической практике применяется как: систематическое изложение какой-либо науки или отдельной ее части в высшей школе, а также учебник, содержащий такое изложение (*курс истории партии*); законченный цикл обучения, весь объем какого-либо обучения (*курс средней школы*); год, ступень обучения в высших и средних профессиональных образовательных организациях, а также студенты, слушатели, проходящие такую ступень обучения (*студент третьего курса*) [11, с. 153].

Последнее из перечисленных значений наиболее показательно отражено в военных образовательных организациях высшего образования, в которых студенты имеют статус курсантов. Об этом свидетельствует статья 33 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которая выделяет данный термин в перечне обучающихся отдельно. При этом известно, что одним из знаков отличия курсантов является шеврон, определяющий год (курс) обучения количеством нашивок на рукаве (курсовок) обучающегося в военной образовательной организации высшего образования [17].

Вместе с тем следует отметить, что понятия «*учебный предмет*», «*дисциплина*» и «*модуль*» имеют в сфере образования более точные и строгие определения. Так, например, несколько дисциплин – это «*модуль*», а совокупность дисциплин в учебном плане вместе с другими элементами – это «*образовательная программа*». Различия между учебным предметом и дисциплиной определяются уровнем образования: в высшем образовании – «*дисциплина*», а в общем образовании – «*учебный предмет*».

Поэтому наша позиция заключается в том, что применение понятия «курс» в качестве синонима «*модуля*», «*дисциплины*» или «*учебного предмета*» представляется излишним. В высшем образовании целесообразно применять терминологию, исключая двусмысленность в восприятии термина «курс». Поэтому, по нашему мнению, применение понятия «курс» следует ограничить в значении, которое определяет год обучения, например, «*четвёртый курс обучения*». При этом важно подчеркнуть особенность данного значения в том, что курс обучения может включать изучение нескольких дисциплин, но и одна дисциплина может изучаться на нескольких курсах обучения.

Таким образом, исследование, направленное на уточнение понятийного аппарата в области образования на примере понятия «курс», показало, что:

специалисты из различных профессиональных областей знаний, находясь на должностях педагогических работников, являются частью системы образования и поэтому при взаимодействии с другими участниками образовательных отношений должны стремиться к корректному применению терминов не только в своей профессиональной области, но и в области образования;

наиболее точному восприятию информации при взаимодействии участников образовательных отношений способствует стандартизация понятийного аппарата в области образования, основой которого является статья 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»;

развитие науки сопровождается приращением знаний и требует уточнения и переосмысления устаревших терминов, а также появления новых концепций, что, в свою очередь, обуславливает переход на более высокий уровень научного познания;

развитие электронного обучения и дистанционных образовательных технологий предопределило введение в научный оборот значительное число новых понятий: «онлайн-курс», «электронный учебный курс», «электронный образовательный ресурс» и других, многие из которых ещё только предстоит унифицировать между собой;

неоднозначность в восприятии положенного в основу многих новых терминов понятия «курс», выражается в том, что может употребляться и как разновидность дидактической единицы подобной учебному предмету, модулю или дисциплине, и как период обучения (учебный год);

теоретическая значимость уточнения значения понятия «курс» состоит в том, что термин «курс» применён в законодательном определении системообразующего понятия «образовательная программа», которое оставляет возможность его восприятия и как периода обучения (учебного года), и как синонима дисциплине, модулю или учебному предмету;

понятия «учебный предмет», «дисциплина» и «модуль» имеют в сфере образования более точные и строгие определения, поэтому применение понятия «курс» в качестве их синонима представляется излишним;

применение понятия «курс» следует ограничить в значении, которое определяет год обучения и обуславливает его особенность в том, что курс (год) обучения может включать изучение несколько дисциплин, но и одна дисциплина может изучаться на нескольких курсах (годах) обучения;

примеры многозначности в использовании понятийного аппарата в системе образования свидетельствуют о необходимости дальнейшей стандартизации терминов в данной области знаний и внедрения результатов такой работы в образовательную практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Зарегистрирован 13.08.2021 № 64644) – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022>.
2. Алексеев В.М. Правила употребления терминов в УМК в соответствии с общероссийскими классификаторами. Алгоритм и пример построения дерева терминов / В.М. Алексеев // Молодой ученый. – 2021. – №20 (362). – С. 149–153. – URL: <https://moluch.ru/archive/362/80881/>.
3. Булат Р.Е. Воспитательный потенциал терминоведения / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Art Logos. – 2023. – № 4(25). – С. 216—230. – DOI: 10.35231/25419803_2023_4_216. – EDN: ORBHLV.
4. Булат Р.Е. К вопросу применения терминов в системе образования / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Развитие современного образования в контексте педагогической компетентнологии : материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 19-26. – DOI: 10.31483/r-105571. – EDN: BLWUPP.

5. Булат Р.Е. Правовые особенности терминов в образовании / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Юрист ВУЗа. – 2023. – № 11. – С. 26–31. – EDN: PBILWE.
6. В. В. Виноградов. Курс, в курсе // История слов. — М. : ИРЯ РАН, 1999. — Т. 3. С. 920–921. — URL: https://vk.com/doc8157_289711932?hash=WzNszvzzO6aXEXUKBKKGaOd2Bea4Yg471398iqTd2v8&dl=tMU23WzFzkF7olliKYZOISPIYTSNYR9mrInNgC6RDVP
7. Галева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Явление полисемии как феномен лингвистики // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2017. – С. 784–794. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-polisemii-kak-fenomen-lingvistiki>
8. ГОСТ Р 52653-2006, статья 12, подраздел 3.2 URL: https://school-slavsk.gosuslugi.ru/netcat_files/252/3153/52653_2006.pdf
9. Денико Р.В. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования / Р.В. Денико, О.Г. Щитова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №5–4. – С. 558–561. – URL: <https://appliedresearch.ru/ru/article/view?id=7166>
10. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. — М. : Русский язык, 2000. — 976 с.
11. Курс // Словарь русского языка: в четырёх томах / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2. — 2984 с.
12. Основы научной речи: учеб. пособ. для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Академия, 2003. – С. 127–145 URL: <https://studfile.net/preview/3052776/page:77/>
13. Пальчикова И. Н., Лебедева И. А. Создание образовательного электронного курса средствами системы управления обучением Moodle. Учебно-методическое пособие. СПб.: ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2023. – 88 с.
14. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031>
15. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.04.2021 № 245 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022>
16. Приказ Рособнадзора № 660, Минпросвещения России № 306, Минобрнауки России № 448 от 24.04.2023 «Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2023 № 73563) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448483/b75f584190824326b4c80f91c6d2e382cf062016/#dst100019
17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Поступила в редакцию 27.08.2024 г.

ABOUT THE CLARIFICATION OF TERMS AND CONCEPTS IN EDUCATIONAL PRACTICE

R. E. Bulat, S. A. Davydova

The actuality of the study is conditioned by the objective need for further scientific substantiation of the unification of terms and concepts in the field of education, used by specialists from different professional areas of knowledge in the positions of pedagogical employees. The authors use the example of ambiguity of application of the concept «course» in the field of education to reveal potential threats of inaccurate perception of information by specialists in interaction with other participants of educational relations. The absence of scientific research into the polysemy of the term «course» in normative acts underlines the scientific novelty, theoretical and practical significance of clarifying the meaning of this concept, since its use in the legislative definition of the term «educational programme» can be perceived both as a period of study (academic year) and as a synonym for a discipline, module or academic subject. At the same time, the development of e-learning, which predetermined the introduction of new concepts («online course», «e-learning course», etc.), based on the concept of «course», further confirms the need for their unification.

Key words: course, term, polysemy, context, governing documents, education, multiple meanings, education system, discipline, module, subject unit.

Булат Роман Евгеньевич

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и педагогических
технологий, Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: bulatrem@mail.ru

Bulat Roman Evgenievich

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Pedagogy and Pedagogical
Technologies Department,
A.S. Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, RF.

E-mail: bulatrem@mail.ru

Давыдова Софья Александровна

Студент 3 курса,
Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: davydovasonya03@mail.ru

Davydova Sofia Alexandrovna.

Student of the 3rd year,
A.S. Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, RF.

E-mail: davydovasonya03@mail.ru

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ УМЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

© 2024. *Н. В. Слота*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье исследуется актуальность проблемы формирования презентационных умений будущих учителей музыки, анализируется их место в системе педагогических умений. Также приводится классификация презентационных умений в контексте лекторско-педагогической, презентационной деятельности.

Ключевые слова: презентационные умения, педагогические умения, деятельность, профессиональная компетентность, учителя музыки.

Социальные изменения в обществе, интеграция Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации, выразительные противоречия между требованиями к личности, деятельности педагога и фактическим уровнем готовности выпускников педагогических университетов к выполнению профессиональных функций обуславливают необходимость расширения профиограммы педагога, использованию новых форм, методов и средств обучения. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановлении Правительства Российской Федерации от 14.01.2022 № 3 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности, Приказе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2021 г. № 1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования», Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Одной из приоритетных задач педагогических заведений всех уровней аккредитации определяют подготовку специалистов с высоким уровнем профессионализма, сформированностью педагогических умений как ведущего фактора и критерия профессиональной компетентности педагога.

Ученые трактуют компетентность как способность эффективно и творчески применять знания и умения в профессиональных ситуациях [1]. Для формирования профессиональной компетентности, образовательные учреждения высшего образования должны воспитывать информированных студентов, способных к критическому мышлению и решению разных проблем. Поэтому реализация поставленных задач требует новых исследований в педагогической сфере, формирование умений, связанных «с коммуникацией, творческим и критическим анализом, независимым мышлением» [2].

Учитывая изменения в социально-экономической жизни республики, требования законодательства Российской Федерации к квалификации выпускников педагогических университетов, предметом исследования мы выбрали презентационные умения будущих учителей музыки.

Гуманистическая направленность современного музыкального обучения и воспитания предполагает отказ от формального подхода к решению педагогических задач. Современный учитель музыки должен быть для учеников не только носителем

знаний и умений в области музыкального искусства, но и яркой творческой личностью, обладающей компетенциями по педагогической коммуникации, организации коллективного музицирования школьников, оригинального профессионального исполнения музыкальных произведений, умением презентовать себя, что обуславливает эффективность процесса музыкального обучения учащихся.

Целью статьи является определение места презентационных умений в системе педагогических умений учителей музыки и обоснование принципов их классификации.

Презентационные умения в педагогической сфере рассматривали, Richard I. Arends, T. Henninger-Chiang, J. Ring, M. Powell, Н. С. Анищенко, Т. В. Иванова, О. Ю. Попова и др. Исследователи утверждают, что указанные умения облегчают процесс подготовки будущих учителей, способствуют эффективному представлению учебного материала и отслеживанию результатов профессиональной деятельности, что делает формирование презентационных умений актуальным и необходимым. Под презентационными умениями мы понимаем готовность педагога к изложению учебного материала в виде композиционно четкой и логически оформленной речи, нацеленной на побуждение к действию, информированию или убеждению аудитории. Указанная готовность основывается на владении гибкой системой осознанных, целенаправленных, взаимосвязанных умственных и практических действий по обобщению и применению информации для решения проблемы.

Для определения места презентационных умений в системе педагогических умений рассмотрим разные направления исследования данного вопроса. Занимаясь решением этой проблемы, А. А. Абдуллина выделяет три направления исследования и принципы их классификации [1]. Первого направления, в основу которого положены компоненты педагогической деятельности, придерживаются С. И. Кисельгоф, Н. В. Кузьмина, О. И. Щербаков. Второе направление В. А. Сластенин берет за основу классификации этапы педагогической деятельности и характеризуется разработкой профессиограммы преподавателя, в которой определяется перечень необходимых педагогу умений [8]. В третьем направлении А. А. Абдуллина, О. И. Кочетов, Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев объединяют умения в группы на основе структурно-функционального и системного анализа деятельности преподавателя.

Л. Ф. Спирин, представитель четвертого направления, группирует умения по этапам управленческой педагогической деятельности [9].

Следовательно, пятое направление, которому следует А. К. Маркова, основой классификации считает позицию преподавателя – активную позицию субъекта труда, профессионала, творца [6].

Проведенный нами анализ педагогической литературы позволил выделить шестое направление Г. А. Атанов, в основу которого положен деятельностный подход, основывающийся на поэтапном формировании педагогических умений с основой на уже предварительно сформированные [2].

Н. В. Кузьмина, изучая педагогическую деятельность, отмечает, что она состоит из четырех компонентов: конструктивного, организаторского, коммуникативного и гностического [4]. А. А. Леонтьев [5], рассматривая структуру лекторской деятельности, выделяет в ней гностический компонент, однако умения, его обеспечивающие, по Н. В. Кузьминой, принадлежат к конструктивному блоку. Перцептивный компонент, считает психолог, соотносится с гностическим компонентом у педагога. Социально-коммуникативный блок с подгруппой организационных умений, выделенный А. А. Леонтьевым, соответствует отдельным блокам у Н. В. Кузьминой. Согласно В. А. Сластенину, деятельность педагога четко структурирована и происходит последовательно по определенным этапам.

Итак, опираясь на исследования Н. В. Кузьминой, А. А. Леонтьева и В. А. Сластенина, в основу классификации презентационных умений мы положили компоненты лекторско-педагогической деятельности, по которым разбили указанные умения на группы, объединив их в три блока в соответствии с этапами подготовки, реализации, отслеживания результатов готовности к презентационной деятельности будущих учителей музыки.

Необходимо отметить, что разные подгруппы презентационных умений используются для реализации нескольких компонентов лекторско-педагогической деятельности, на нескольких этапах презентационной, управленческой педагогически-презентационной деятельности или на протяжении всего процесса подготовки к презентационной деятельности будущих учителей музыки. Кроме того, презентатор выполняет одновременно несколько видов деятельности и выступает в нескольких ролях, для которых требуются одинаковые подгруппы презентационных умений, что также не позволяет четко их сгруппировать. Учитывая указанные причины, мы объединили два направления классификации педагогических умений и использовали их для построения презентационной системы умений.

Поскольку для проведения эффективной подготовки к презентационной деятельности ее необходимо спланировать, организовать и отследить результаты, что требует сформированности соответствующих умений, то презентационные умения, по нашему мнению, носят интегративный характер. Конструктивный компонент презентационных умений заимствуется из конструктивного общепедагогического компонента и предполагает умение определять цель и задачи презентационной деятельности, диагностировать условия, моделировать структуру, прогнозировать достижения; организаторский компонент используется умениями организовывать презентационную деятельность будущих учителей музыки таким образом, чтобы результаты соответствовали поставленным целям в процессе непосредственного взаимодействия. Так как устная презентационная деятельность относится к академическому виду публичной речи, презентатор должен обладать и сформированными коммуникативными умениями: устанавливать педагогически целесообразные отношения со обучающимися, слушательской аудиторией, реализовать коммуникативный план деятельности. Это подтверждается мнением В. А. Кан-Калика [3], Н. В. Кузьминой [4], А. А. Леонтьева [5], О. Ю. Поповой [7] о том, что педагогическая деятельность строится по законам общения. любое публичное выступление – это своего рода речетворчество, которому нужно целенаправленно обучать с тем, чтобы выступающий мог связно, логично и последовательно излагать свои мысли, оказывая при этом определенное воздействие на партнера по коммуникации [7]. Гностический компонент использует соответствующие общепедагогические умения, а именно: анализировать процесс презентационной деятельности и достигнутые результаты, определять места и причины допущенных ошибок, вносить необходимые коррективы. Все названные заимствования адаптируются под специфические условия и задачи презентационной деятельности.

Важно отметить, что специалисты-презентаторы не классифицируют и не группируют презентационные умения в своих работах, а только подчеркивают необходимость их формирования. Проанализировав работы Л. Арредондо, Д. Вайссмана, Э. Джея, Н. Д. Красюк, О. Ю. Поповой, Р. Хоффа, R. I. Arends, P. Brown, M. Ellis, L. Becker по презентациям и презентационным умениям, труды Ж. Данкел, С.Ф. Ивановой, Д. Карнеги, В. И. Максимова, П. Л. Сопера, И. Томана, О. Эрнста по публичной речи и культуры общения, а также И. А. Зимней, В. А. Кан-Калика, А. А. Леонтьева, К. С. Станиславского, Э. М. Фальковича и др., посвященные

проблемам коммуникации мы выделили следующие этапы, группы и подгруппы презентационных умений будущих учителей музыки.

Первый этап – умение подготовки к презентационной деятельности, которая, как и любой другой вид публичного выступления, начинается с планирования, что обеспечивает презентационную деятельность крепкой, упорядоченной структурой. Этап содержит конструктивную группу презентационных умений, связанную с проектировочно-прогностической (исходя из мотивации будущих учителей музыки при планировании презентационной деятельности; представлять, как аудитория будет реагировать в том или ином случае; моделировать процесс коммуникации во время презентационной деятельности), информационной (пользоваться информационно-поисковыми системами; использовать методы обработки информации; накапливать, систематизировать, классифицировать и хранить информацию; превращать презентационную деятельность в информативную, если не удастся побуждать аудиторию к действию или убедить) и структурно-содержательной деятельностью презентатора (композиционно оформлять презентационную деятельность, выделять смысловые блоки выступления, «сжимать» и «расширять» информацию). Организаторская работа лектора предполагает: организацию среды (приспособлять технические средства комплексу условий, оценивать влияние второстепенных факторов) и участников презентационной деятельности (распределять время, создавать психологические условия для эффективной презентационной деятельности, настраиваться на конкретную аудиторию слушателей).

Ко второму этапу мы отнесли умения, необходимые для непосредственного проведения презентационной деятельности и реагирования на любые процессы, события или факты. Во время публичного выступления педагог использует конструктивно-оперативную группу, состоящую из психолого-педагогических умений (моделировать внутренние особенности слушателей на основе внешних признаков; вызвать у слушателей ситуативные переживания, внушающие приятные ощущения, для реализации цели презентационной деятельности; умение вести себя перед видеокамерой и микрофоном), конструктивно-деятельных умений (использовать вербальные и невербальные средства коммуникации в общей цели; вносить коррективы в структуру презентационной деятельности, учитывая состояние слушателей, другие независимые от лектора условия; определять необходимый баланс эмоциональных и рациональных аргументов). Группа коммуникативных умений содержит коммуникативно-организаторские (очерчивать рамки общения с аудиторией, план, регламент презентационной деятельности; обеспечивать свою лидерскую позицию во время презентационной деятельности; стимулировать слушателей задавать вопросы), коммуникативно-перцептивные (определять, способны ли слушатели к действию, или удастся убедить аудиторию; создавать примирительное настроение, если слушатели против предложения), социально-психологические (последовательно вызвать у слушателей четыре состояния – внимание, интерес, решительность, желание действовать; пользоваться нюансами эмоционально-оценочных отношений, контактоустанавливающие (вызвать доверие, устанавливать и поддерживать обратную связь, выбирать целесообразный стиль общения) и умение реализовать коммуникативный план (начать, проводить, завершать презентационную деятельность; подбирать языковые средства, которые вызвали бы у слушателей необходимую реакцию; соблюдать чувство меры; избегать монотонности, одновременно не быть слишком выразительным).

На послепрезентационном этапе отслеживаются результаты презентационной деятельности. Для успешного выполнения этой операции лектор должен обладать

сформированными гностическими умениями (определять насколько достигнуты цели презентационной деятельности; находить и исправлять ошибки) и рефлексивными умениями (анализировать проводимую презентацию, критически относиться к достигнутым результатам).

Презентационные умения будущих учителей музыки являются важной составляющей их профессиональной компетентности. Они позволяют эффективно взаимодействовать с учениками, поддерживать образовательный процесс и создавать стимулирующую обстановку на уроке. Для развития этих умений необходимо глубокое понимание материала, владение техническими навыками и развитие коммуникативных умений. Будущие учителя музыки должны уделять внимание развитию презентационных умений, чтобы успешно выполнять свою задачу по передаче знаний и развитию музыкального потенциала учащихся.

Таким образом, презентационная деятельность будущих учителей музыки предполагает профессионально-педагогическое общение со слушателями в большой аудитории и рассчитана на внимание слушателей к учителю, что достаточно сложно и невозможно без специальной подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Для пед. спец. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. / О. А. Абдуллина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Атанов Г. А. Деятельностный подход в обучении / Г. А. Атанов. – Донецк, ЕАИ-пресс, 2001. – 160 с.
3. Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество / В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
4. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н.В. Кузьмина. – М., 2001. – 144 с.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. 8-е изд. / А. А. Леонтьев. – Москва: Ленанд, 2014. – 211 с.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
7. Попова О. Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О. Ю. Попова. – Пятигорск, 2005. – 24 с.
8. Слостенин В. А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры / В. А. Слостенин // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 12. – С. 4-15.
9. Спирин Л. Ф. Педагогика решения учебно-воспитательных задач / Л. Ф. Спирин. – Кострома: КГУ, 1994. – 107 с.

Поступила в редакцию 27.08.2024 г.

PRESENTATION SKILLS OF FUTURE MUSIC TEACHERS AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE

N. V. Slota

The article examines the relevance of the problem of the formation of presentation skills of future music teachers, analyzes their place in the system of pedagogical skills. It also provides a classification of presentation skills in the context of lecturer-pedagogical, presentation activities.

Key words: presentation skills, pedagogical skills, activities, professional competence, music teachers.

Слота Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nataliya.slota@mail.ru

Slota Natalia Vladimirovna

Candidate of pedagogical sciences,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: nataliya.slota@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклоненных статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подается в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объем рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (emeljanova.n.n@bk.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее – 20 мм, нижнее – 25 мм, слева – 30 мм, справа – 20 мм. Междустрочный интервал – одинарный.

Абзацный отступ – 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 14+1(091)

ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА

© 2023. *И.И. Иванов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена сравнительному изучению онтологических идей Мартина Хайдеггера и Владимира Соловьева, которые старались преодолеть господствующую в их время философию позитивизма, поставив в центр своих философских учений принцип онтологической дифференции. Хайдеггер показывает, что бытие – это время, базовая характеристика субъекта сознания, присутствия в мире. Соловьев показывает, что бытие – это модус Сущего, каковым является только Бог. Таким образом, онтология Хайдеггера является философией бытийствующего субъекта, присутствия, человека в философско-антропологическом смысле. Онтология же Соловьева вырастает из Сущего (Бога). Имея общий полюс отталкивания, философы создают противоположные системы: в центре одной из них – человек, в центре другой – Бог. Так оба философа преодолели философию позитивизма, создав различные онтологические системы в немецком и русском культурном контексте.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, Мартин Хайдеггер, онтология, русская философия, немецкая философия

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (Полужирный) выравнивается по левому краю.
Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

–Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

по ширине.

Образец.

Поступила в редакцию 02.05.2023 г.

THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

I. I. Ivanov

The article is devoted to a comparative study of the ontological ideas of Martin Heidegger and Vladimir Solovyov, who tried to overcome the dominant philosophy of positivism in their time, placing the principle of ontological differentiation at the center of their philosophical teachings. Heidegger shows that being is time, the basic characteristic of the subject of consciousness, presence in the world. Soloviev shows that being is a mode of Being, which only God is. Thus, Heidegger's ontology is the philosophy of the being subject, presence, man in the philosophical and anthropological sense. Soloviev's ontology grows out of Being (God). Having a common pole of repulsion, philosophers are aware of opposing systems: in the center of one of them - man, in the center of the other - God. Thus, both philosophers overcame the philosophy of positivism, creating various ontological systems in the German and Russian cultural context.

Key words: Vladimir Soloviev, Martin Heidegger, ontology, presence, Russian philosophy, German philosophy

–В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Иванов Иван Иванович Доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». E-mail: i.ivanov@mail.ru	Ivanov Ivan Ivanovich Doctor of Philosophy, Professor, FSBEI HE “Donetsk State University”. E-mail: i.ivanov@mail.ru.
---	---

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец:

Иванов И.И. ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА .

Ivanov I. I. THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Емельянова Наталья Николаевна**, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого государственного университета (E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонГУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

**Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б. Гуманитарные науки**

Научный журнал

2024. – № 1

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.